

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
 MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
 127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
 Тел. +7 (495) 225-3118
 Факс +7 (495) 624-2025
 E-mail: memhrc@memo.ru
 Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
 Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
 Весна 2014 г.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех весенних месяцев 2014 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

СОДЕРЖАНИЕ

Вынесен приговор правозащитнице Зареме Багавутдиновой.....	1
Р. Абдулатипов: «Террористическую угрозу удалось свести к минимуму».....	4
«Гимринское соглашение» как попытка диалога власти с сельскими общинами в Дагестане	9
Судебная практика в Чечне.....	12
Северокавказское подполье и гражданская война в Сирии.....	20
Гражданская война в Сирии и кавказские боевики.....	24
В ожидании встречи.....	28

**Вынесен приговор правозащитнице Зареме
 Багавутдиновой**

21 мая 2014 г. в Буйнакском городском суде завершился начатый в *декабре 2013 г.* и проходивший в закрытом режиме процесс по делу **Заремы Багавутдиновой**, обвинявшейся по ч. 1 ст. 205.1 (склонение к террористической деятельности) УК РФ. Багавутдинова признана виновной и приговорена к пяти годам лишения свободы в колонии общего режима. Правозащитный центр «Мемориал» считает Багавутдинову политической заключенной, поскольку, по нашей оценке, уголовное дело против нее сфальсифицировано,

а преследование связано, прежде всего, с ее активной общественной и правозащитной деятельностью (см. <http://www.memo.ru/d/180576.html>; <http://www.memo.ru/d/180576.html>). Проведение процесса в закрытом режиме потребовалось, чтобы скрыть от общественности фальсификацию уголовного дела, которая неизбежно стала бы очевидна в ходе открытых судебных заседаний.

Зарема Багавутдинова – *1968 г.р.*, имеет педагогическое образование. С середины *1990-х гг.* занимала должность замдиректора по воспитательной работе в школе №10 г. Буйнакск. С *2003* по *2005 гг.* работала в городском отделе образования Буйнакск по обмену опытом. В 2003 г. Зарема вышла замуж за **Абдуллу Магомедова**, приверженца салафитского направления ислама, после чего попала в поле зрения правоохранительных органов. В *сентябре 2005 г.*, вскоре после гибели Магомедова, в доме Багавутдиновой был проведен обыск, в ходе которого были обнаружены патроны и граната. Сама Багавутдинова настаивала, что боеприпасы ей были подброшены. В *мае 2006 г.* приговором Верховного суда РД она была осуждена на 4 года лишения свободы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210 УК РФ (участие в преступном сообществе). **Бурлият**, сестра Заремы Багавутдиновой, проживающая с ней в одном доме, получила тогда три года лишения свободы условно. По *2009 г.* З. Багавутдинова отбывала наказание в колонии в Мордовии. После освобождения она работала в буйнакском отделении дагестанской общественной организации «Правозащита», занимающейся мониторингом незаконных арестов и похищений граждан и расследованиями подрывов домов родственников боевиков (*Сайт СУ СК по РД, 22.5.2014; Кавказский узел, 23.5.2014; Коммерсант, 23.5.2014*).

В *мае 2013 г.* Багавутдинова обнародовала факты массовых арестов салафитов, собирала сведения о событиях, связанных с подбрасыванием улик, фальсификацией уголовных дел и пытками. В этот период Зарема Багавутдинова стала одним из главных источников информации для СМИ и правозащитных организаций о фактах незаконных задержаний и похищений подозреваемых, о жалобах задержанных и арестованных на применение пыток, о нарушениях норм УПК при обысках, особенно в Буйнакске, где в начале 2013 г. прокатилась волна спецоперций, сопровождавшихся грубейшими нарушениями закона (<http://www.memo.ru/d/164512.html>). Багавутдинова на протяжении нескольких месяцев предавала гласности случаи нарушения силовиками закона, в частности, она обнародовала факт подрыва трех домов родственников боевиков в Буйнакске.

6 мая 2013 г. при попытке снять на мобильный телефон обыск дома жительницы Буйнакск и подготовку к подрыву З. Багавутдинову задержали сотрудники полиции. Ее доставили в отдел полиции, где уничтожили телефон, с помощью которого она проводила съемку. Багавутдинову отпустили только после того, как ее коллеги по «Правозащите» обратились в органы прокуратуры и СК.

Вторично ее задержали в ходе расследования правоохранительными органами нападения на полицейских в Буйнакске *30 апреля 2014 г.* (тогда трое сотрудников МВД погибли, двое было ранено). Подобности этого дела и обстоятельства задержания З. Багавутдиновой см.: <http://www.memo.ru/d/164512.html>; <http://www.memo.ru/d/164513.html>; <http://www.memo.ru/d/164513.html>. Правозащитный центр «Мемориал» подробно цитировал невероятно неряшливое и безграмотное, а главное – совершенно не имеющее отношения к законности судебное постановление о мере пресечения для Багавутдиновой в виде содержания под стражей. Так, связь подозреваемой с нападением на полицейских 30 апреля в постановлении никак не была обозначена, кроме следующего невнятного, голословного утверждения: *«Причастность подтверждается собранными по делу доказательствами: показаниями свидетелей, а также иными документами»*. Каких свидетелей и каких

документов – не указано. В качестве доказательств ее причастности к убийству полицейских был также приведен такой довод: Багавутдинова, якобы, занимается пропагандой салафитского течения в исламе и *«поддерживает дружеские и даже родственные отношения с активными членами диверсионно-террористической группы»*. Можно согласиться с тем, что дружить с террористами предосудительно, но причем тут причастность к совершению конкретного преступления?! Далее следовал нелепый силлогизм: *«Следствие располагает достоверной информацией о том, что супругой главаря незаконной вооруженной группы, действующей на территории г. Буйнакск – Умарова З.У. является ее родная племянница, тем самым есть основания полагать, что Багавутдинова З.З. оказывает посильную помощь членам данной группы в их противоправной деятельности»*. Именно так: следователь «установил», что племянница замужем за боевиком, и этого уже достаточно, чтобы «полагать»...

Наконец, устанавливалась причинно-следственная связь между ее работой в правозащитной организации и совершением преступления: *«Следствие располагает сведениями о том, что последняя [Багавутдинова] является членом Дагестанской региональной общественной организации «Правозащита», тем самым выступая в местных средствах массовой информации, доносит до сведения общественности в искаженном виде результаты оперативно-розыскной деятельности и результаты предварительного расследования, мотивируя это беспечностью и безответственностью сотрудников правоохранительных органов Республики Дагестан, манипулируя тем самым недостаточной юридической подкованностью населения г. Буйнакск Республики Дагестан, самонадеянно желая таким образом, подорвать Конституционный строй РФ, а вместе с тем и общепринятые нормы морали и нравственности»* (<http://www.memo.ru/d/164513.html>). Последнее утверждение вполне очевидно раскрыло истинную причину задержания Багавутдиновой – стремление остановить ее правозащитную деятельность. Следует отметить, что не только Багавутдинова, но «Правозащита» в целом постоянно подвергается гласному и негласному контролю со стороны силовиков, а также нападкам со стороны представителей власти в республиканских официозных СМИ (<http://www.memo.ru/d/172820.html>; http://pravozashita05.ru/aisha_selimxanova/).

Материалы следствия по делу Багавутдиновой по качеству мало чем отличались от цитированных выше. Очевидно, именно поэтому сначала ей инкриминировалось пособничество в убийстве полицейских, но в окончательной редакции в **ноябре 2013 г.** ей было предъявлено обвинение, уже не связанное напрямую с преступлением в Буйнакске – по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (склонение лица к совершению преступления, предусмотренного статьей 208 УК РФ).

По версии обвинения, **с октября по декабрь 2011 г.** она склоняла **Мамму Далгатова** вступить в ряды незаконного вооруженного формирования, обещая в этом случае выйти за него замуж. Далгатов был убит в конце **сентября 2013 г.** в ходе контртеррористической операции.

Несмотря на то, что процесс был закрытым, некоторые сведения о его ходе все-таки просачивались наружу. В частности, почти сразу стало понятно, что обвинительная часть дела не выдерживает критики и процесс фактически разваливается (<http://www.memo.ru/s/361.html>). Из четырех свидетелей обвинения (двое из них находились под следствием в СИЗО) двое на заседании отказались от своих показаний, двое других (засекреченных, с вымышленными именами) дали крайне невнятные сведения о контактах и Далгатова и Багавутдиновой, из которых нельзя сделать выводы о преступных действиях последней. Свидетели путались в определении внешности и возраста Багаутдиновой, не

могли описать внешность и род занятий М. Далгатова и многое другое (<http://www.memo.ru/d/198413.html>).

В *марте 2014 г.* обвинение вызвало в качестве свидетеля сотрудника полиции, который сообщил, что с лета 2011 г. Далгатова поставили на оперативный учет как приверженца нетрадиционного ислама, однако «*признаки экстремизма*», по словам свидетеля, он стал проявлять только после того, как начал общаться с Багавутдиновой. (<http://www.memo.ru/d/192191.html>). Суд отказал в ходатайстве стороны защиты об истребовании у правоохранительных органов дела оперативного учета на Далгатова, которое, безусловно, могло пролить свет на обстоятельства его контактов с экстремистским подпольем.

Сама подсудимая и на предварительном следствии, и в ходе суда полностью отрицала свою вину. Ее положительно характеризовали свидетели защиты – в основном женщины, чьи мужья были похищены сотрудниками правоохранительных органов и кому оказывала помощь З. Багавутдинова (<http://www.memo.ru/d/190429.html>).

На заседании *21 мая* было заслушано последнее слово подсудимой. Она заявила, что гособвинение опирается на показания лжесвидетелей, которые были «*срочно найдены под сфабрикованное дело*». Багавутдинова обратила внимание суда на неконкретность и нестыковки в показаниях свидетелей обвинения.

Подсудимая закончила свою речь следующими словами: «*Просить у вас ничего не буду. Просить у несправедливых справедливости – это может быть более унижительным положением для меня, решение принадлежит одному Аллаху, только на него я уповаю. Он справедливый, неподкупный судья, он никого не боится. Это его все боятся*» (<http://www.memo.ru/d/198354.html>).

Сразу после вынесения приговора адвокат подсудимой **Зияутдин Увайсов**, предоставленный ПЦ «Мемориал», заявил о намерении обжаловать приговор.

Каковы последствия этого приговора? По мнению члена Совета ПЦ «Мемориал» **Олега Орлова**, осуждение Багавутдиновой можно понимать как своеобразный «подарок террористам». «*Дело в том, что Багавутдинова, будучи сама из среды салафитов... пыталась защищать права своих единоверцев, опираясь на российскую Конституцию, российские законы. Такой способ защиты своих прав и достоинства в корне отличается от пути, предлагаемого террористическим подпольем. И вот сейчас наше государство ярко демонстрирует всей большой салафитской общине Дагестана, что путь защиты своих прав и достоинства в рамках права, ненасильственный путь, обречен на поражение. Лучшего подарка террористам выдумать нельзя*», - отмечает О. Орлов (http://www.echo.msk.ru/blog/orlov_oleg/1242516-echo/).

Р. Абдулатипов: «Террористическую угрозу удалось свести к минимуму»

В прошлом выпуске бюллетеня (<http://www.memo.ru/uploads/files/1286.pdf>), опираясь на официальные публикации и собственную статистику потерь силовых структур в столкновениях с представителями вооруженного подполья, мы подводили итоги **2013 года**

и отметили, что за истекший год силовики понесли наименьшие за все последние годы потери. Жесткая «предолимпийская» линия на выкорчевывание любых признаков насильственного противостояния власти привела к тактическому успеху, что, конечно, не гарантирует того, что конфликт не затянется еще на десятилетия.

Неоднократно в последние годы главы Чечни и Ингушетии объявляли войну на своей территории законченной. Действительно, в этих республиках боестолкновения и спецоперации относительно редки. Впрочем, каждый раз после объявления окончательной победы террористическое подполье устраивало там новые нападения. В 2014 г. пришла очередь делать подобное заявление главе Дагестана. Хотя положение в республике еще очень далеко от окончательного замирения, заметное снижение криминальной активности подпольных террористических групп позволило Р. Абдулатипову заявить 18 февраля 2014 г., что, «благодаря эффективной деятельности правоохранительных структур, террористическую угрозу удалось свести к минимуму... В целом эта задача в Дагестане решается достаточно успешно» (Сайт Главы РД, 18.2.2014). В другой он раз высказался еще более категорично: «Я официально заявляю, что террористическая угроза со стороны Дагестана сведена к минимуму» (Российская газета, 6.2.2014).

Подобные заявления, пожалуй, впервые за многие годы раздаются из уст руководителя Дагестана, на который еще в 2013 г. пришлось 82% всех преступлений террористической направленности, совершенных в СКФО (Сайт Главы РД, 18.2.2014). Правда, напряженная обстановка в республике заставляет Абдулатипова делать оговорки: «Еще остаются группы, которые до конца не ликвидированы», - признает он (Сайт Главы РД, 18.2.2014). Террористическая угроза в Дагестане действительно уменьшилась, о чем говорит резко упавшее число потерь, которые несут силовики от рук экстремистов (по статистике «Мемориала» за первые пять месяцев 2014 г. – 12 убитых и 36 раненых против 30 убитых и 76 раненых в 2013 г.). В то же время, до полной ликвидации этой угрозы еще далеко. Оценочная численность боевиков с годами несколько уменьшается, но в целом остается величиной более или менее постоянной. Так, в феврале 2014 г. заместитель Секретаря Совета Безопасности РФ **В. Назаров** оценил действующую группировку боевиков в 200 человек, не считая пособников (Сайт Главы РД, 18.2.2014). А министр внутренних дел по РД **А. Магомедов** уточнил: на территории республики сейчас действует 13 групп боевиков (Сайт МВД по РД, 1.4.2014). В прошлом году численность активных группировок в республике оценивалась цифрой 16 (число боевиков не оглашалось); а в начале 2012 г. называлось число в 250 – 300 боевиков, объединенных в 12 группировок (РИА Новости, 2.2.2012). И это при том, что ежегодно ряды дагестанского подполья теряют сотни человек убитыми, задержанными и добровольно сдавшимися властям.

Согласно же Порталу правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, которая в реальном времени отражает учетные данные по основным категориям преступлений в регионах РФ, поводов для оптимизма в Дагестане нет совсем – за первые три месяца 2014 г. здесь уже зарегистрировано 136 преступлений террористической направленности, что составляет 37,2% от численности аналогичных преступлений за весь предыдущий год (365 преступлений) (http://crimestat.ru/offenses_table).

Кроме «собственных» боевиков, в Дагестане с тревогой ожидают наплыва дагестанских добровольцев, принимающих в настоящее время участие в боевых действиях в Сирийской Арабской Республике (по оценкам ФСБ, таковых от 270 до 300 человек). В Сирии они получили большой и разносторонний военный опыт и укрепились в своих радикальных взглядах, которые теперь могут распространять в молодежной среде (Сайт Главы РД, 28.3.2014). На заседании Антитеррористической комиссии 28 марта 2014 г. глава Дагестана потребовал «проводить соответствующую профилактическую работу по адаптации таких людей к мирной жизни, тем самым обеспечив безопасность остального

населения» (*Сайт Главы РД, 28.3.2014*). Но на деле первые возвращенцы из Сирии уже подвергнуты самой «жесткой» встрече, задержаны и ожидают осуждения по новой, специально принятой в связи с сирийскими событиями, статье Уголовного кодекса, о чем мы писали в прошлом, зимнем бюллетене (<http://www.memo.ru/uploads/files/1286.pdf>).

Власти давно признали, что дагестанское подполье прочно встроилось в местные коррупционные схемы. Как заявил первый заместитель генерального прокурора РФ **А.Буксман**, часть из десятков миллиардов рублей, полученных от обналичивания средств в дагестанских банках, идет на финансирование бандподполья (*РИА Дагестан, 25.4.2014*).

В свете сказанного не удивительно, что антитеррористическая борьба в Дагестане сейчас ведется в рамках предельно жесткой парадигмы. Возрождаются поистине варварские способы ведения боевых действий, такие, как «выкуривание» боевиков из лесной «зеленки». Этот метод, опробованный еще в Кавказской войне позапрошлого века, эпизодически отмечался и в новейшее время. В последние месяцы сразу в нескольких местах Дагестана в результате КТО горели леса. Ситуация каждый раз усугублялась тем, что сотрудники пожарной охраны и лесники не допускались в зону горения на период проведения КТО, да и сил для борьбы с крупным лесным пожаром у них нет из-за хронического недофинансирования лесноохранной отрасли Дагестана¹.

17 марта, после того, как была объявлена контртеррористическая операция на территории *Гумбетовского района* (в этот день возле с. *Инхо* и *Игали* был обнаружен блиндаж боевиков; в ходе боестолкновения двое боевиков были убиты, остальные скрылись – *Сайт НАК, 18.3.2014*), на территории *Гумбетовского участкового лесничества ГКУ «Ботлихское лесничество»* возник крупный пожар. Лес был оцеплен военными, которые не допускали пожарных и местных жителей к очагам возгорания до **24 марта**, пока режим КТО не был снят (*Кавказский узел, 26.3.2014*). По словам заместителя главы Гумбетовского района **А. Каримова**, силовики мотивировали запрет тем, что нескольким боевикам удалось скрыться в лесу и проводились специальные мероприятия для их задержания – в том числе были установлены «растяжки» и другие ловушки (*Московский комсомолец, 28.3.2014*).

23 марта огонь разгорелся с новой силой и начал быстро распространяться в сторону линии электропередачи, которая обеспечивает электричеством селения *Нижний, Средний и Верхний Арадирих* (*Кавказский узел, 26.3.2014*). Чтобы избежать распространения огня на линию, жители сел дежурили у столбов. Местное население более недели задыхалось от смога (*Новое дело, 28.3.2014*). К исходу **27 марта** площадь, пострадавшая от огня, по официальным данным, составила более 115 гектаров, было уничтожено 50 га леса (*Сайт Комитета по лесному хозяйству РД, 4.4.2014; Кавказский узел, 23.4.2014*). Правда, по утверждению заместителя главы Гумбетовского района **А. Каримова**, до конца марта прогорело уже 500 га леса (*Новое дело, 28.3.2014*). Лишь в конце марта пожар удалось локализовать и потушить.

Аналогичным образом ранее, **8 марта**, в *Унцукульском районе* был введен режим КТО, а **19 марта** начался лесной пожар, который потушил неожиданно случившийся **21 марта** обильный снегопад (*Кавказский узел, 21.3.2014*).

¹ Минприроды РФ и Рослесхоз по итогам проверки в субъектах федерации заявили о неготовности Дагестана к пожароопасному периоду. В Дагестане по плану должно быть создано 25 пожарно-химических станций, но создано только четыре, при этом все они не укомплектованы техникой и средствами связи (*Коммерсант, 16.4.2014*). По словам председателя комитета по лесному хозяйству РД **А. Гаджиева**, «для приобретения и оснащения планируемых пожарно-химических станций техникой и оборудованием по утвержденным нормативам необходимы финансовые средства в сумме 263,5 миллиона рублей. Однако за пять лет с момента утверждения Лесного плана Республики Дагестан из федерального бюджета были выделены финансовые средства в сумме 11,7 миллиона рублей, или 4,4 % от потребности» (*Кавказский узел, 23.4.2014*).

Всего по подсчетам издания *Кавказская политика*, в марте в Дагестане имелось по крайней мере пять очагов пожаров, которые можно связать с проводившимися в этих местах спецоперациями: в окрестностях сел *Унцукуль*, *Кахабросо* и *Ашильта Унцукульского района*, а также в лесных массивах *Гумбетовского* и *Шамильского районов* (*Кавказская политика*, 27.3.2014).

Еще одно явление, практикующееся правоохранительными органами в Дагестане уже много лет, в последнее время особенно распространилось – незаконное задержание и препровождение в полицейский участок прихожан салафитских мечетей. Такие облавы имеют вполне конкретные цели, связанные с ведением персонального учета «подозрительных» категорий граждан, к которым и относятся так называемые «ваххабиты». Правоохранители не утруждают себя формальностями законной процедуры ведения такого учета: они просто приезжают в мечеть во время пятничной молитвы и хватают людей, которые по внешним признакам напоминают салафитов. В участке чаще всего их проверяют по базам данных, принудительно фотографируют, дактилоскопируют, опрашивают, иногда – берут анализ ДНК. Как правило, такие задержания не протоколируются, поскольку силовики называют их «приглашением на беседу», явка на которую подразумевается добровольной. Обычно задержанных отпускают не позже чем через три часа, - силовики пытаются страховать себя от обвинений в нарушении норм закона. Дело в том, что полицейские превратно толкуют п. 1. ст. 92 УПК РФ и считают, что она даёт основание полицейским не составлять протокол задержания (закон обязывает не позднее трех часов после задержания гражданина составить об этом протокол). Хотя такие задержания и участились, систематичности и планомерности в них не ощущается. Можно предположить, что силовики проводят их наугад, надеясь, что в их руки случайно попадутся находящиеся в розыске люди.

Подобные задержания неоднократно происходили весной 2014 года: **13 марта** – в *Махачкале*, в известной салафитской мечети на ул. *Котрова* (всего задержано до 15 чел.); **4 апреля** – в селе имени *Шаумяна Кизлярского района* (по данным главы администрации сельского поселения было задержано 131 чел., по неофициальным данным – около 300); **18 апреля** – в пос. *Шамхал* в пригороде Махачкалы в мечети, прилегающих мусульманских магазинах и кафе (были задержаны от 30 до 40 чел.); **7 – 8 мая** – в *Хасавюрте* (в отделение полиции были доставлены не менее 20 приверженцев салафизма) (*Кавказский узел*, 13.3.2014; 7.4.2014; 18.4.2014; 9.5.2014).

Понятно, что все подобные мероприятия от начала до конца являются незаконными, при их проведении нарушаются почти все пункты ст. ст. 91 и 92 Уголовно-процессуального кодекса и ст. 14 Федерального закона «О полиции», в которых изложены основания и порядок задержания граждан. Но это, пожалуй, самое «щадящее» антиэкстремистское мероприятие правоохранительных органов, с которым может столкнуться в Дагестане мусульманин «нетрадиционного» толка.

Гораздо тяжелее по последствиям практика похищения людей, которые затем либо бесследно исчезают, либо «обнаруживаются» среди убитых в ходе спецопераций боевиков. Один из таких случаев был изучен сотрудниками ПЦ «Мемориал» на месте. По официально озвученной информации Национального Антитеррористического комитета, **26 апреля 2014 г.** в г. *Дербент* на пересечении ул. *ген. Саидова* и *Нариманова*, а также на ул. *Коллективная* были проведены две спецоперации по нейтрализации связанных между собой группировок боевиков. Уничтоженные при оказании сопротивления лица на ул. *Коллективная* были опознаны. Среди них оказался **Ариф Мамалиев, 1971 г.р.**, объявленный в официальной сводке «сообщником боевиков» (*Российская газета*, 28.4.2014).

Однако, А. Мамалиев, как сообщили в заявлении в ПЦ «Мемориал» его родственники, был похищен в этот день вблизи своего дома представителями неизвестной силовой структуры. Похищение А. Мамалиева произошло примерно в **22.30**, а в **23.40** он был официально объявлен убитым в спецоперации на ул. Коллективная. Между тем, в официальных сообщениях указывалось, что спецоперация на ул. Коллективна началась «в это же время» с операцией на пересечении ул. Нариманова и ген. Саидова, т.е. в **16.00 26 апреля** (*Сайт НАК, 26.4.2014*). «То же время» – 16.00 – указано и на сайте Следственного управления Следственного комитета по РД (*Сайт СК СУ по РД, 27.4.2014*). Возникает вопрос: как в заблокированной квартире уже поздно вечером смог оказаться А. Мамалиев? В своем заявлении в ПЦ «Мемориал» жена Мамалиева **Нагият** настаивает на том, что 26 апреля с **8.00 до 20.00** Ариф находился на работе, в локомотивном депо Дербента, где он занимал должность инженера по охране труда.

На следующий день, **27 апреля**, родным показали фотографию тела Мамалиева. По словам родных, на снимке заметно, что тело Арифа сожжено, часть головы отсутствовала, на оставшейся части был заметен след от выстрела. На груди – широкая полоса уцелевшего участка кожи, указывающая на то, что он был связан.

Известно также, что, вместе с Мамалиевым был похищен его друг **Закир Магомедов**, которого вскоре отпустили. Он не желает разговаривать с правозащитниками о случившемся.

Родственники опровергают версию силовиков о том, что Ариф Мамалиев был убит во время спецоперации, утверждая, что он был похищен, а затем жестоко убит (<http://www.memo.ru/d/197596.html>).

Прошедшей весной предположительно представителями силовых структур были похищены двое имамов сельских мечетей, один из которых был убит.

6 мая после обыска в доме был задержан **Феликс Агарагимов, 1983 г. р.**, отец пятерых детей, служащий имамом в с. *Куркент Сулейман-Стальского района*. По словам брата задержанного, **Нагрудина Агарагимова**, обыск в доме проводился без судебного постановления, без составления протокола и без понятых. Пытавшуюся выяснить, в чем дело восьмидесятилетнюю мать братьев Агараимовых, сильно толкнули. В ходе обыска были обнаружены четыре патрона, после чего Ф. Агарагимова увезли в неизвестном направлении. Ни родственники, ни адвокат не были оповещены, куда увезен Агарагимов, однако по неофициальным данным стало известно, что он арестован и его подозревают в незаконном хранении оружия (ст. 222 УК РФ) (*Кавказский узел, 9.5.; 13.5.2014*).

Последовавшие события показали, что, видимо, Ф. Агарагимов был сломлен. По информации сотрудников ПЦ «Мемориал» в Дагестане, он отказался от нанятого адвоката в пользу предоставленного государством, признал вину в полном объеме и теперь его дело будет рассмотрено в особом порядке, что дает основание рассчитывать на приговор не более двух третей от максимально предусмотренного этой статьей срока (до четырех лет). Он содержится в Дербентском СИЗО. Мать Агарагимова после толчка сотрудником полиции до сих пор хромает, однако семья отказалась от дальнейшей борьбы, рассчитывая на мягкое наказание для Ф. Агарагимова.

14 мая исчез, а по мнению родственников, был похищен имам мечети с. *Стальское Кизилюртовского района* **Омарасхаб Алибегов, 1983 г.р.** отец троих детей. Он был племянником нового «амира» террористической организации «Имарат Кавказ» *А. Кебекова (Шейха Али Абу Муххамада)*. По имеющимся данным Алибегов исповедовал и пропагандировал «ваххабизм», как и многие жители с. Стальское. По словам местного жителя, «у нас напряженная ситуация в селе, так как здесь много последователей

ваххабизма, и между ними и последователями традиционного ислама периодически возникают конфликтные ситуации. Те, кто не хочет следовать ваххабизму, даже на пятничную молитву в сельские мечети не ходят, они ездят в соседнее село» (Кавказский узел, 16.5.2014; 17.5.2014). На следующий день, **15 мая**, тело Омарасхаба Алибегова было обнаружено в его сгоревшем автомобиле «Лада-Приора» в *Буйнакском районе*. Его гибель могла быть связана также с недавним убийством жителя с. Стальское предпринимателя Г. Гасангусейнова, у которого, по данным следствия, боевики вымогали деньги «на джихад». Алибегова допрашивали в связи с этим преступлением, однако обвинений ему предъявлено не было.

Интересно, что тело Алибегова, предварительно опознанное родственниками, было выдано им 16 мая и в этот же день захоронено. Однако, по состоянию на конец мая, Следственный комитет так и не возбудил уголовное дело, мотивируя это тем, что официальной процедуры опознания не состоялось (*Кавказский узел, 21.5.2014*).

«Гимринское соглашение» как попытка диалога власти с сельскими общинами в Дагестане

На фоне жесткой линии, выдерживаемой дагестанскими властями уже более полутора лет, с момента назначения на пост нынешнего главы республики, определенным «лучом света», на первый взгляд, выглядит заключенное в феврале 2014 г. четырехстороннее соглашение между властями республики, администрацией Унцукульского района, сельской администрацией с. *Гимры* и общиной с. Гимры. Длительное время крупное село Гимры считается рассадником «ваххабизма» и местом рекрутирования молодежи в ряды вооруженного подполья. Много раз село становилось объектом длительных и жестких спецопераций. После последней из них, произошедшей весной 2013 г. и окончившейся разрушением десятков домовладений, новый глава республики Р. Абдулатипов предложил гимринцам неожиданный выход из очевидного тупика – подготовить и подписать взаимно обязывающее соглашение, по которому власть предоставит селу определенные социальные блага и инфраструктурные проекты, а сельская община (джамаат) возьмет на себя обязательство навести порядок в селе. Соглашение готовилось почти полгода и несколько раз дорабатывалось.

Заключение специального договора между республиканской властью и отдельными селами – практика совершенно новая в современном Дагестане. По словам главы Дагестана, модель подобного взаимодействия властей с сельскими общинами может быть принята за основу в работе с другими муниципальными образованиями. Действительно, существует серьезная проблема выстраивания взаимодействия салафитских общин с органами власти, в частности правоохранительными. Существует и проблема расколов сельских общин по признаку принадлежности к тому или иному течению ислама. И эти проблемы надо срочно решать. Абдулатипов поручил правительству республики проработать аналогичные соглашения по *Цунтинскому, Цумадинскому и Табасаранскому районам*, а затем и по остальным (*Кавказский узел, 6.2.2014*).

Соглашения с горскими обществами широко практиковались в период Кавказской войны XIX в. По-видимому, Абдулатипов принимает во внимание этот опыт. Дагестанские (также как чеченские и черкесские) вольные общества присягали России и брали на себя мирные обязательства, после чего, нередко, если позволяли обстоятельства, вновь брались за оружие. Однако в целом в тот период такие соглашения сберегли много крови с обеих сторон.

В подписании соглашения, состоявшемся **6 февраля 2014 г.**, приняли участие глава Дагестана Рамазан Абдулатипов, премьер-министр Дагестана **Абдусамад Гамидов**, вице-премьер **Рамазан Джафаров**, заместитель руководителя администрации главы и правительства РД **Артур Исраилов**, глава Унцукульского района **Шамиль Магомедов**, глава села **Алиасхаб Магомедов**, 12 представителей общественности села Гимры (*Сайт Главы РД, 6.2.2014; Кавказский узел, 6.2.2014; Черновик, 7.2.2014*).

В соглашении прописаны обязательства общественности села Гимры и Унцукульского района, в частности: предпринимать все законные меры для возвращения к мирной жизни уроженцев села, участвующих в деятельности незаконных вооруженных формирований, в том числе за пределами страны; совместно с правоохранительными органами не допускать в село лиц, имеющих отношение к боевикам, и их пособников; оказывать содействие правоохранительным органам во время проведения контртеррористических операций на территории села. Помимо этого, гимринцы обязались создать на территории села народную дружину, проводить агитационную работу среди молодежи против НВФ, направлять в правоохранительные органы лиц из числа молодежи для участия в охране общественного порядка (известно, что до сих пор в МВД не служило ни одного гимринца) (*Кавказский узел, 6.2.2014*).

В свою очередь, глава Дагестана взял на себя обязательство решить целый ряд острых социальных проблем села, до которых у властей не доходили руки в течение последних десятилетий. Так, правительство РД обязалось включить в государственные инвестиционные программы РФ и РД на 2014 - 2016 гг. строительство в Гимрах больницы, поликлиники, детского сада, проведение берегоукрепительных работ. Правительство республики выделит средства на проведение в 2014 гг. капитального ремонта дома культуры и водопровода, даст школьный автобус для местной школы. Власти также помогут в организации малых производств по переработке сельскохозяйственной продукции, камнеобрабатывающего производства, оздоровительных лагерей для детей (*Российская газета, 6.2.2014*).

Известный в республике юрист и общественный деятель **Р. Кадиев** считает, что по значимости это событие можно сравнить только с созданием **2 ноября 2010 г.** указом президента Дагестана **М. Магомедова** Комиссии по адаптации лиц, отказавшихся от террористической деятельности. По мнению Кадиева, *«Гимринское соглашение» – это попытка разрешить сложившуюся ситуацию мирным путем, с применением мер социально-экономического характера как альтернатива силовым методам. О необходимости такого подхода параллельно с силовым говорят многие эксперты, занимающиеся проблемами конфликта в Дагестане. Поэтому надо поддержать такой метод разрешения конфликтов»* (*Кавказская политика, 10.2.2014*).

Правда, в документе содержатся определенные противоречия, вселяющие некоторую тревогу в его жизнеспособности и сомнения в том, не скатится ли реализация столь долго вынашиваемого соглашения в прокрустово ложе формализма и забюрократизованности. Так, в соглашении на администрацию села возложена обязанность контролировать исполнение соглашения общественностью села, а также *«разработать и утвердить порядок проведения сходов жителей села и принятия на них решений»* и даже *«ежеквартально представлять в Правительство Республики Дагестан отчеты о ходе реализации настоящего Соглашения с приложением видеоматериалов с места проведения сходов жителей села»* (*Кавказская политика, 10.2.2014*).

16 мая 2014 г. в администрации Унцукульского района состоялось выездное совещание Комитета Народного собрания РД по межнациональным отношениям, делам общественных и религиозных объединений, в ходе которого были подведены первые итоги реализации «гимринских соглашений». Выступивший на заседании глава МО «село Гимры» **А. Магомедов** заверил, что руководство администрации поселения, общественность, коллективы сельских учреждений и школы делают все, чтобы исполнить

соглашение (*Сайт Народного собрания РД, 16.5.2014*). В селе даже провели анкетирование. У гимринцев спрашивали: кто, по вашему мнению, может решить проблемы села? 60% опрошенных ответили: власти и правоохранительные органы. Несколько цифр привел в своем выступлении начальник районной полиции. За четыре месяца, минувших со дня подписания, в селе зарегистрировано 102 преступления. Из них 12 – экстремистской направленности (*СКФО.ру, 16.5.2014*).

Подведение первых итогов уже вполне определенно пропитано бюрократическим формализмом. Впрочем, выводы делать рано, следует подождать реальных дел.

Глава Дагестана Р. Абдулатипов считает «гимринское соглашение» личным детищем и, как отмечалось выше, поручил проработать аналогичные документы и в других районах республики. Известно, что некий компромисс между властями и сельской общиной уже достигнут в беспокойном селении *Губден Карабудахкентского района*. Как сообщалось на одном из заседаний республиканской Антитеррористической комиссии, МВД республики совместно с руководством района в результате длительной работы удалось заметно снизить экстремистскую активность в этом сложном населенном пункте. За последний год ни один житель Губдена не вступил в ряды бандподполья, отмечается понимание местным населением всей опасности таких проявлений (*Сайт Главы РД, 28.3.2014*). Насколько и эти благостные отчеты соответствуют действительности, покажет ближайшее будущее.

Одним из очагов напряженности, который, возможно, также потребует особых подходов со стороны республиканских властей, прошедшей весной стало с. *Согратль Гунибского района* – еще одно историческое горное село Дагестана, место сражения дагестанцев с полчищами иранского завоевателя **Надир-шаха** в **1741 г.** В ночь на **9 мая 2014 г.** неизвестные подорвали здесь памятник односельчанам-участникам Великой Отечественной войны. А **15 мая** в окрестностях села боевики устроили засаду сотрудникам правоохранительных органов. По стражам порядка, которые участвовали в оперативно-розыскных мероприятиях, был открыт огонь из автоматов. В результате длительного боя погибло трое и было ранено десять полицейских.

В последующие дни в селе шли оперативно-розыскные мероприятия. Въезд в село был перекрыт. **17 мая** утром шли массовые обыски. По сообщению местного жителя, в связи с обнаружением боеприпасов в этот день были задержаны пять человек, в том числе директор местной школы. «*Полицейские, сотрудники районного отделения полиции и приезжие, действовали жестко, буквально врывались в дома, вытаскивая жильцов. Никто не представлялся, протоколов о проведении обысков, ордеров не показали и не оставили*», - сообщил корреспонденту издания «Кавказский узел» местный житель (*Кавказский узел, 17.5.2014*). На антиваххабитском сайте, публикующем не предназначенную для широкой огласки информацию правоохранительных органов, директор школы **Магомед Ахтуханов** назван «*духовным лидером ваххабитов Согратля*» и сообщается, что эту «деятельность» он якобы ведет аж с 90-х годов прошлого столетия (*Kavkazpress, 16.5.2014*).

22 мая на сходе жители села приняли решение о создании отрядов самообороны. На добровольные подразделения возложены функции выявления лиц, участвующих либо причастных к деятельности незаконных вооруженных формирований. Более 300 участников схода осудили расстрел сотрудников полиции на окраине села 15 мая, а также подрыв накануне Дня Победы памятника воинам Великой Отечественной войны. Жители села потребовали от правоохранительных органов расследования в кратчайшие сроки этих двух преступлений (*РИА Дагестан, 22.5.2014*). Отдельные выступающие призывали к выселению из села лиц, придерживающихся салафитской идеологии. Глава Гунибского района **Пахрудин Магомедов** предложил провести аналогичные сходы в других населенных пунктах, в частности, в селениях *Бухты, Кудади и Хиндах* (*Кавказский узел, 23.5.2014*).

Судебная практика в Чечне

В прошлом выпуске бюллетеня (<http://www.memo.ru/uploads/files/1286.pdf>) много говорилось об особенностях режима личной власти **Р. Кадырова** в *Чеченской Республике*, прежде всего, в общественной и духовной жизни, в сферах культуры и исторической памяти. Тема эта кажется неисчерпаемой. Чеченский лидер несколько не стесняется своего нынешнего статуса абсолютного властителя в отдельно взятом субъекте Российской Федерации, очевидно, считая это положение естественным. В этом выпуске бюллетеня речь пойдет о судебной системе в Чечне, тем более, что в последние месяцы было несколько громких информационных поводов к этому.

Суды, как и все прочие органы власти в Чечне, подвергаются прямому и непосредственному вмешательству со стороны представителей власти исполнительной и лично Кадырова.

а) дело Альви Абдурахманова

Яркий пример – история с вердиктом суда присяжных, вынесенного в отношении лиц, обвинявшихся в совершении ряда грабежей домов, принадлежащих чиновникам.

25 февраля 2014 г. в Верховном суде Чеченской Республики коллегия присяжных вынесла оправдательный приговор в отношении **Альви Абдурахманова** и **Магомеда Акаева**. Они, вместе с **Ибрагимом Баканиевым**, обвинялись в том, что, действуя в составе бандгруппы, напали на частные дома, в основном принадлежащие местным чиновникам, и грабили их. Обвиняемым вменялись ч. 2. ст. 209 (бандитизм), п.п. «а» и «б» ч. 4 ст. 162 (разбой) и ряд других статей УК РФ, по которым им грозили длительные сроки заключения. В частности, по данным следствия, при попытке совершения одного из нападений в перестрелке был убит сотрудник полиции (*«Кавказский узел», 20.9.2013*).

В ходе процесса присяжным было представлено множество доказательств того, что материалы уголовного дела, по крайней мере, в отношении двух обвиняемых – Абдурахманова и Акаева – имели признаки грубой фальсификации. Сами обвиняемые отказались от признательных показаний, которые они дали под пытками в ходе предварительного следствия.

В итоге присяжные полностью оправдали Абдурахманова и Акаева. В отношении Баканиева был вынесен обвинительный вердикт только по ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа).

Оправданные были освобождены в зале суда. **Мадина Абдурахманова**, сестра Альви Абдурахманова, сразу же отправила его к родственникам в с. *Валерик* из соображений безопасности в связи с возможной мстью со стороны родственников убитого во время одного из грабежей.

Но уже вечером 25 февраля сотрудники силовых структур принялись разыскивать обоих оправданных. Около 20 часов в *Грозном*, в дом, где постоянно живет А. Абдурахманов, пришли вооруженные люди. Они не представились и не предъявили документы, но потребовали, чтобы им немедленно выдали Альви Абдурахманова, а заодно сообщили о местонахождении Акаева, угрожая в случае отказа тяжелыми последствиями для родственников. Вооруженные сотрудники правоохранительных органов приходили в этот день и в дом М. Акаева, также требуя от родственников выдать его. Акаев сразу после

освобождения скрылся в неизвестном направлении и местонахождение его неизвестно по сию пору.

Причины активности силовиков стали понятны, когда тем же вечером, в 22:00 25 февраля, по телеканалу «Грозный» в информационной программе «Вести» был показан фрагмент выступления главы ЧР Рамзана Кадырова. Он с гневом говорил об оправдательном приговоре и обрушился с резкими нападками на судью и присяжных. Из этого выступления следовало, что, поскольку и Кадыров лично, и фактически подчиненные ему силовики уверены в виновности подсудимых, то дело суда – лишь оформить обвинительный приговор для *«тех, кто стрелял в сотрудников полиции, и сами же потом признали свою вину»*.

Кадыров несколько раз сделал ударение на то, что во время следствия обвиняемые признали свою вину, *«а эти (т.е. присяжные – ПЦ «Мемориал») зашли и оправдали их»*. Очевидно, не будучи знакомым с делом, Кадыров в своем выступлении заявил, что обвиняемые были задержаны на месте преступления с оружием в руках, что не соответствует материалам дела. Также Кадыров не знал, что факт пыток во время следствия документально зафиксирован и что соответствующая жалоба уже подана в Страсбургский суд.

В своей критике глава республики вышел за рамки обстоятельств конкретного процесса. В жесткой форме он высказал свои претензии в отношении всего судебного корпуса. Обращаясь к явно растерянному председателю Верховного суда ЧР **Магомеду Каратаеву** и другим судьям, он заявил: *«Если в республике еще раз случится такое дело – мы с вами перестанем быть товарищами»*. Он сказал, что будет просить руководство страны о ликвидации суда присяжных в Чечне (что невозможно по Конституции страны), поскольку это якобы *«не вяжется с нашим менталитетом»*.

Увидев эту передачу по телевизору, родственники Альви Абдурахманова в селе Валерик так испугались, что на следующий день, **26 февраля**, совершили беспрецедентный для чеченского общества поступок – вынудили Альви вернуться в Грозный и сдать властям. Здесь его немедленно задержали и до сих пор держат в неизвестном месте без законных оснований (<http://www.memo.ru/d/189488.html>).

3 марта сестре Альви, Мадине, удалось повидать брата в одном из подразделений МВД по ЧР, в Грозном на ул. *Алтайская*, д. 17, где, как выяснилось, располагается оперативно-розыскная часть (ОРЧ) Уголовного розыска МВД по ЧР. Сотрудники МВД даже оставили ее наедине с Альви. Тот сказал, что его удерживают насильно. По словам Мадины, физическое воздействие на ее брата, вероятно, не оказывали, но он был подавлен морально и готов был выполнить все, что от него потребуют. После встречи сотрудники МВД сказали Мадине, что Альви оправдали неправильно, что именно он совершил преступления, в которых его обвиняли, поэтому его тут и содержат.

Всего в марте Мадине удалось дважды встретиться с братом. Также дважды с ним встречалась его жена.

Несмотря на то, что Абдурахманов содержался в одном из подразделений МВД по ЧР, формально задержанным он не числился. Фактически его незаконно и тайно держали в месте, не предназначенном для содержания задержанных и арестованных. М.Абдурахманова обратилась в ПЦ «Мемориал», где ей помогли подготовить письменные жалобы в прокуратуру, Следственный комитет РФ, Следственное управление СКР по Чечне и Следственное управление СКР по СКФО. Также ПЦ «Мемориал» заключил с юристом **Тимирланом Ахмадовым** договор для представления интересов семьи Абдурахмановых. Через несколько дней, уже в Следственном управлении, куда поступило ее заявление,

Мадине сообщили, что Альви Абдурахманова на самом деле никто не задерживал, а все это время он находился у своих друзей. **6 марта** Мадине позвонил следователь, который сказал, что с Альви все в порядке, и что он сам пришел к нему для дачи показаний. Следователь передал трубку Абдурахманову, который просил сестру прекратить писать заявления и искать правду. Когда через короткое время Мадина приехала в Следственное управление, следователь заявил, что Альви только что ушел (<http://www.memo.ru/d/200024.html>).

23 марта сотрудники МВД организовали в помещении ОРЧ свидание Альви с его женой, **Жанет Вахидовой**. Ей разрешили находиться с мужем в течение двух часов. Как пишет Вахидова в заявлении в ПЦ «Мемориал», он сказал, что делает кому-то в доме ремонт и ночует по месту работы. При этом Альви был напуган, говорил, что не понимает, за что его удерживают (<http://www.memo.ru/d/200024.html>).

Тем временем в СУ СК РФ по ЧР было возбуждено сразу два уголовных дела по заявлениям присяжных, участвовавших в процессе по делу Абдурахманова и Акаева, о том, что им якобы угрожали, требуя от них вынесения оправдательного вердикта в отношении обвиняемых, «*в противном случае угрожая причинением вреда здоровью*». Интересно, что эти двое присяжных направили свои заявления в следственные органы лишь **27 февраля 2014 г.**, т.е. через два дня после вынесения оправдательного вердикта и гневного выступления Кадырова.

Появление таких заявлений может стать не только основанием для отмены оправдательного приговора, но и способом давления на семьи оправданных, чтобы те не жаловались на незаконные действия «правоохранителей» (<http://www.memo.ru/d/192944.html>).

На момент выхода настоящего бюллетеня местонахождение Абдурахманова неизвестно. В официальном отказе Следственного управления в возбуждении уголовного дела по факту его похищения от **17 апреля** утверждается, в частности, что Абдурахманов находится на свободе, но скрывается и постоянно меняет места ночлега, опасаясь кровной мести со стороны родственников потерпевших. Якобы из тех же соображений безопасности Абдурахманов не желает шумихи вокруг своего имени, и поэтому он просил сестру прекратить его искать и отозвать заявление о похищении (<http://www.memo.ru/d/200024.html>).

Как отметил член совета ПЦ «Мемориал» **Олег Орлов**, в ситуации с удержанием Абдурахманова просматриваются признаки преступлений, предусмотренных ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) и, возможно, ст. 126 УК РФ (похищение человека). По его мнению, «*никаких оснований для удержания Абдурахманова нет. Его, по сути дела, похитили. Потому как на сегодняшний день нигде официально не подтверждается факт его задержания*» (Кавказский узел, 10.4.2014).

14 марта прокуратура ЧР подала апелляцию на оправдательный приговор ВС ЧР в отношении Абдурахманова и Акаева. Назвав приговор необоснованным и незаконным, прокуратура попросила судебную коллегия по уголовным делам ВС РФ отменить его и направить дело на новое рассмотрение. Адвокат Абдурахманова направил возражения на апелляционное представление, доказывая, что все доводы прокуратуры безосновательны (<http://www.memo.ru/d/200026.html>). **10 июня 2014 г.** в Верховном суде РФ планировалось рассмотрение апелляционного представления прокуратуры ЧР (<http://www.memo.ru/d/200026.html>), которое, однако, было перенесено на июль из-за неявки одного из адвокатов.

б) дело Руслана Кутаева

Другая знаковая история, к которой ПЦ «Мемориал» неоднократно возвращался, связана с уголовным преследованием чеченского общественного деятеля, президента «Ассамблеи народов Кавказа» **Руслана Кутаева**. Вразрез политике властей республики, он организовал и провел **18 февраля 2014 г.** научно-практическую конференцию, посвященную 70-летию депортации чеченцев и ингушей с исторической родины. В ходе конференции Кутаев позволил себе критически высказаться о политической позиции республиканских властей по вопросу депортации. Уже на следующий день, **19 февраля**, все участники конференции были вызваны в администрацию главы республики на встречу с Рамзаном Кадыровым, который устроил выволочку организаторам несогласованной конференции. Кутаев отказался от участия в этом унижительном мероприятии. По сведениям **Игоря Каляпина**, руководителя Межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток» и давнего товарища Кутаева, ему дважды звонил влиятельнейший в Чечне человек, руководитель администрации главы и правительства ЧР **М. Даудов** (*Новая газета*, 4.6.2014). В Чечне отклонить просьбу чиновника такого уровня просто невыносимо — воспринятый как личное оскорбление, такой отказ может привести к крайне тяжелым последствиям (*подробно обстоятельства проведения конференции и первой реакции властей на поведение Кутаева см. в предыдущем выпуске бюллетеня: <http://www.memo.ru/d/2403.html>*).

20 февраля Руслана Кутаева задержали в с. *Гехи Урус-Мартановского района* по подозрению в хранении героина. По официальной версии его остановили на улице, поскольку его поведение показалось подозрительным полицейскому патрулю. При обыске у него в кармане была «обнаружена» большая доза (3 грамма) героина, которую он якобы нашел на сиденье такси и машинально положил в карман. Однако признания эти, скорее всего, были даны под пытками, которым Кутаев подвергся в первые дни после задержания. При этом в избиениях и пытках током, судя по письменным показаниям Кутаева адвокату, непосредственно участвовали заместитель министра внутренних дел по ЧР **А. Алаудинов** и руководитель администрации главы и правительства ЧР **М. Даудов** (фотокопии письменных показаний Кутаева см.: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/62495.html>). Эти сведения Кутаев позднее подтвердил и в суде (*Новая газета*, 12.5.2014).

24 февраля руководителю «Комитета против пыток» И. Каляпину удалось увидеть и осмотреть Кутаева. Позже он написал на своей странице в «Фейсбуке», что заметил обширные гематомы на плече и ноге Руслана, а также зафиксировал множественные синяки и повреждение челюсти (https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=666954776701022&id=100001595183539&stream_ref=10). В *марте* Кутаев прошел медицинское освидетельствование, которое выявило у него переломы двух ребер, гематомы и следы от электрошокера (*Русская планета*, 25.4.2014; *Новая газета*, 4.6.2014). При этом, по свидетельству родных, до задержания синяков и иных повреждений на его теле не было. Задержание 20 февраля также обошлось без применения насилия (*Кавказская политика*, 22.6.2014). Полноценное же медицинское освидетельствование Кутаева до сих пор не было проведено, несмотря на ходатайства его защитников. В результате общественного расследования, проведенного «Комитетом против пыток», был сделан вывод, что «получены доказательства, достаточные для утверждения, что в период с 20 февраля по 22 февраля 2014 года должностные лица, выступающие в официальном качестве, неоднократно подвергли Руслана Кутаева противозаконному физическому воздействию, причинившему ему сильные физические и нравственные страдания с целью принудить его дать признательные показания по уголовному делу» (*Сайт Комитета против пыток*, 28.2.2014).

Под пытками Кутаев дал признательные показания, которые и были положены в основу обвинения его в хранении наркотиков. При этом, как говорят о Кутаеве близкие ему люди, более абсурдного обвинения в отношении него, чем хранение и употребление наркотиков, трудно себе представить: Кутаев – фанатик здорового образа жизни и спорта, и, кроме того, верующий мусульманин, очень принципиальный в соблюдении религиозных норм (*Новая газета*, 4.6.2014).

Следствие по этому делу поставило своеобразный рекорд и было закончено, по сути, за пять дней, два из которых – суббота и воскресенье (*Новая газета*, 12.5.2014). Уже **25 апреля 2014 г.** в Урус-Мартановском районном суде ЧР состоялось первое судебное заседание по уголовному делу, возбужденному в отношении Руслана Кутаева. Он обвиняется по ст. 228 ч.2 (незаконное хранение наркотиков в особо крупном размере без цели сбыта) УК РФ. Судебный процесс ведет судья **А. Дубков**. Защиту осуществляют адвокаты **Петр Заикин** и **Ильяс Темишев**. Обвинение поддерживают прокурор Урус-Мартановского района **Арби Баханоев** и его заместитель **Рамзан Джабраилов** (<http://www.memo.ru/d/196061.html>).

На первых заседаниях шел допрос свидетелей обвинения, большинство из которых – сотрудники МВД по ЧР, которые задержали Р. Кутаева. Стенограмма опроса адвокатами одного из них – **Беслана Закаева** – опубликована на сайте «Мемориала» (см.: <http://www.memo.ru/d/199171.html>).

Сотрудники полиции заявили суду, что Руслан Кутаев вызвал их подозрения своим неадекватным поведением: «Он шатался, стоя на месте, и как-то суетился» – пояснил суду старший оперуполномоченный Управления уголовного розыска (УУР) МВД по ЧР **Акаев**. Именно таким образом, без проведения медицинского освидетельствования, сотрудники полиции заподозрили, что 56-летний Кутаев находится в состоянии наркотического опьянения (*Сайт Комитета против пыток*, 8.7.2014).

Сотрудники чеченской полиции не смогли описать в суде, каким именно образом был упакован и вскрыт найденный во время личного досмотра Кутаева пакетик с героином, почему, полицейские не применили фотофиксацию во время досмотра, хотя сделали фотографии места происшествия. Также свидетели не смогли пояснить суду, почему после задержания они не отправили Кутаева на медицинское освидетельствование и не произвели должным образом регистрацию сообщения о преступлении. Вместо этого Кутаева и понятых увезли в Грозный, хотя должны были доставить для проведения дознания по месту территориальной подследственности – в ОВД по Урус-Мартановскому р-ну ЧР (*Сайт Комитета против пыток*, 7.5.2014).

У защиты обвиняемого вызвали большие сомнения как личности понятых, так и их показания. Так, один из них, житель Грозного **Наурбиев**, показал в суде, что в тот день он совершенно случайно впервые оказался в селе Гехи. В ходе допроса выяснилось, что сотрудники отдела по противодействию незаконному обороту наркотиков УУР МВД по ЧР далеко не в первый раз привлекают свидетеля Наурбиева понятым по своим делам, а **25 февраля 2013 г.** Наурбиев был осужден условно за незаконный оборот наркотиков (*Сайт Комитета против пыток*, 7.8.2014).

Второй понятой, 23-летний **Баталов**, также житель Грозного, рассказал о том, что приезжал к своей девушке **Фатиме**, о которой ему известно только то, что она живет на ул. *Больничная* (именно на этой улице, по версии обвинения, был задержан Кутаев). Однако, свидетель не смог назвать ни фамилии девушки, ни ее примет, ни номер дома, где она проживает, ни номера ее телефона.

Показания ряда свидетелей обвинения, данные в суде, прямо противоречат версии следствия и ставят под сомнение позицию обвинения. В частности, врач-невролог **Луиза Батукаева**, сотрудник экспертного отдела Республиканского наркологического диспансера, **21 февраля** проводившая медицинское освидетельствование Руслана Кутаева, никаких признаков алкогольного или наркотического опьянения у «подэкспертного» не обнаружила: *«Данные алкометра были по полям, признаков клинического опьянения не было»*, - сообщила она (<http://www.memo.ru/d/199557.html>; *Новая газета*, 4.6.2014).

Последний из допрошенных свидетелей обвинения, **Саита Бабатиев**, приходится родственником Р. Кутаеву. По версии следствия, именно перед его домом Кутаев был задержан с наркотиками в кармане. Между тем, свидетель показал, что Кутаев был задержан в доме, и что никакого личного досмотра и изъятия наркотиков он не видел. Кутаев, по его словам, был увезен в одной из нескольких «Тойот-Камри» с номерами серии «ЕЕЕ», которые используются структурами администрации главы ЧР. Кутаев был обут в его, Бабатиева, домашние тапки, в то время как полицейские настаивали на том, что он был задержан на улице и обут по сезону, в зимнюю обувь. Никакие документы в момент задержания не заполнялись и не подписывались. Можно предположить, что даты на основных доказательствах следствия, присутствующих в деле (протоколах личного досмотра, осмотра места происшествия, рапортах сотрудников, объяснениях понятых и т.п.), были поставлены задним числом (*Новая газета*, 4.6.2014).

2 июня начались допросы свидетелей защиты, среди которых люди, давно знающие обвиняемого: журналист «Новой газеты» **Вячеслав Измайлов**, правозащитник **Игорь Каляпин**, политик **Геннадий Гудков** и Герой России, космонавт-испытатель **Сергей Нефедов**. По словам председателя «Комитета против пыток» И. Каляпина, ему удалось встретиться с Русланом Кутаевым через четыре дня после его задержания. На встрече присутствовал заместитель министра МВД Чечни Апти Алаудинов и трое чеченских правозащитников. Каляпин попросил Руслана Кутаева раздеться. На его теле были следы избиений — гематомы, явные признаки сломанных ребер. Каляпин возмущался нелепостью версии обвинения: *«Уж в чем, в чем, а в отсутствии интеллекта Руслана трудно обвинить. Я никогда не поверю, что он позвонил мне и еще куче своих московских друзей, сказал, что его преследуют и могут задержать, потом, по логике обвинения, набил карманы наркотой, ширнул и пошел гулять по улице, чтобы тут же наткнуться на полицейских. Эта версия просто не выдерживает проверки здравым смыслом!»* (*Новая газета*, 4.6.2014; <http://www.memo.ru/d/199557.html>).

19 июня 2014 г. ПЦ «Мемориал», опираясь на ряд особенностей дела Кутаева (признаки фабрикации дела; сведения о пытках в ходе следствия; активная общественно-политическая позиция подсудимого; негативные высказывания в его адрес и попытки дискредитации со стороны представителей власти), признал его политическим заключенным. По мнению правозащитников, преследование Руслана Кутаева нарушает основные гарантии Европейской конвенции о защите прав человека, прежде всего в части права на свободу мысли, совести, религии, свободу выражения мнения и информации, а также свободу собраний и ассоциаций. Включение Руслана Кутаева в списки российских политических заключенных означает: во-первых, обвинительный приговор по его делу априори будет считаться политически мотивированным, предвзятым и репрессивным; во-вторых, отныне международное сообщество будет оказывать давление на российские правительство с целью освобождения Кутаева (<http://www.memo.ru/d/200968.html>; *Новая газета*, 24.6.2014).

в) дело Сулеймана Эдигова

В деле Сулеймана Эдигова, осужденного по ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа) и ст. 222 ч.2 (незаконный оборот оружия) УК РФ, можно выделить два аспекта: дело самого Эдигова, у которого под пытками выбили признательные показания, и оказание давления на Вахида Абубакарова, первого судьи на процессе в отношении Эдигова, который пытался выяснить подлинные обстоятельства дела, за что подвергся преследованию со стороны административно-приказной системы, царящей в республиканском правосудии.

Официально Сулеймана Эдигова задержали *12 сентября 2012 г.* Однако, по его словам, сотрудники МВД по ЧР похитили его еще *3 августа 2012 г.* Это подтверждается тем, что *27 августа 2012 г.* его мать, **Зина Умарова**, обратилась в ПЦ «Мемориал» с заявлением о похищении сына.

За несколько дней до похищения Сулейман Эдигов приехал из *Швеции*, где жил с *2008 г.* В Швеции у него остались жена и малолетний ребенок. Сулейман зарабатывал на жизнь, перегоняя автомобили из Европы, и за последний год несколько раз приезжал в Чечню.

3 августа в начале двенадцатого ночи Сулейман вышел на улицу. Через пять минут Зина со своей снохой тоже вышла за ворота. Они увидели, как вооруженные люди схватили какого-то человека – позже выяснилось, что это был Сулейман – затолкали его в черную «Тойоту-Камри» без номеров и быстро уехали.

К моменту обращения Умаровой в «Мемориал» родные Эдигова уже более трех недель не могли добиться официальной информации о его судьбе. Из неофициальных источников родные Сулеймана узнали, что он находится в Курчалоевском РОВД. Позже стало известно, что в РОВД Сулеймана долго и жестоко пытали током, заставляя дать признательные показания. После того, как у Эдигова вырвали нужные силовикам признания, его перевели в Оперативно-розыскную часть (ОРЧ) МВД по ЧР, где держали, пока не сошли следы побоев, и только после этого официально «задержали на рынке».

27 августа З. Умарова обратилась в «Мемориал» с просьбой помочь защитить права ее похищенного сына. Однако уже на следующий день, 28 августа, она попросила не публиковать ее заявление и вообще ничего не предпринимать. Причиной послужило обещание сотрудников МВД, что ее сына не осудят на длительный срок, если сам Эдигов и его родственники не будут обращаться с жалобами в правозащитные организации и официальные органы, а также давление на ее семью – им угрожали, что в противном случае будет только хуже. Эдиговы поверили, что у них нет другого выбора и длительное время подтверждали признательные показания Эдигова.

Именно эти личные признания стали основным доказательством его вины в обвинительном заключении. И лишь когда уже в ходе судебного процесса прокурор потребовал для подсудимого 18 лет лишения свободы, Сулейман Эдигов обратился к судье с заявлением о похищении и пытках и показал следы от пыток током на руках.

И тут случилось небывалое: судья Абубакаров прислушался к доводам защиты и решил возобновить судебное следствие. Были допрошены свидетели похищения, медсестра, которая в ОРЧ МВД по ЧР обрабатывала оставшиеся у Эдигова после пыток раны, другие свидетели защиты, эксперты и врачи. В ходе допросов полицейских вскрылись явные противоречия и нестыковки в их показаниях (<http://www.memo.ru/d/192476.html>). Как заключил судья, «*в ходе судебного следствия суду предоставлена совокупность согласующихся доказательств, подтверждающих доводы подсудимого Эдигова С.С. о том, что подчиненные Алханова Р.Ш., оперативные работники полиции, 03.08.2012 незаконно похитили его, лишили свободы до 12.09.2012,*

обматывая алюминиевой проволокой пальцы рук, подвергали пыткам электрошоком, принуждая к признанию вины, причинили ему долго не заживавшие, гнившие раны четырех и пяти пальцев рук по их окружности» (Новая газета, 11.11.2013).

А затем со стороны высокопоставленных силовиков, в том числе, предположительно, министра внутренних дел по ЧР генерал-лейтенанта **Р. Алханова**, последовали угрозы в адрес судьи Абубакарова. Как и в описанном выше случае А. Абдурахманова, судье заявили, что Эдигов *виновен* в совершении вмененных ему преступлений и предостерегли его от вынесения оправдательного приговора (*Новая газета, 11.11.2013*).

1 ноября 2013 г. судья Абубакаров взял самоотвод, мотивировав его тем, что *«после вмешательства должностного лица такого уровня (имея в виду министра МВД по ЧР)... любой приговор, в последующем постановленный мной... будет выглядеть уступкой перед предостережением при обвинительном приговоре или демонстрацией смелости при вынесении оправдательного приговора, т.е. заказным или протестным»* (*Новая газета, 11.11.2013*). После этого невиданного демарша судьи дело Эдигова получило широкую известность в судебском и адвокатском сообществе всей страны (*Русский репортер, 12.2.2014*).

Однако судебское сообщество ЧР в лице Совета судей Чечни не только не поддержало Абубакарова, но и признало его поступок злостным нарушением судебной этики. Совет вынес представление на имя Высшей квалификационной коллегии судей РФ о досрочном лишении Абубакарова статуса судьи (*Новая газета, 28.11.2013*). Прокурор Чечни **Ш. Абдул-Кадыров** также потребовал лишить Абубакарова статуса судьи и возбудить в отношении него уголовное дело (*Новая газета, 13.3.2014*).

По состоянию на **июль 2014 г.** В. Абубакаров продолжает занимать должность судьи Верховного суда ЧР (см. сайт ВС ЧР: http://vs.chn.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=3). Однако ситуация вокруг него напряженная. Чтобы защитить отца от возможных неприятностей, в дом В. Абубакарова пришлось переехать его сыновьям (*Русский репортер, 12.2.2014*).

После самоотвода судьи Абубакарова слушания по делу Эдигова вошли в «нужную» колею под руководством члена Президиума ВС ЧР **Г. Александрова**. Новый судья без колебаний отклонял практически все ходатайства защиты (в том числе – об исключении из системы доказательств показаний, полученных от Эдигова под пытками или с грубыми нарушениями норм УПК РФ), удовлетворял ходатайства обвинения и игнорировал заявления Эдигова о похищении и пытках.

В знак протеста против судебного произвола с **14 по 31 марта 2014 г.** Эдигов держал голодовку. Сначала его приносили в зал суда на носилках, но **26 апреля** судья был вынужден назначить перерыв в процессе (<http://www.memo.ru/d/192478.html> <http://www.memo.ru/d/193077.html>; *Кавказский узел, 26.3.2014*).

Возможно, реакцией на протест подсудимого стала отмена СУ СК РФ по СКФО постановления об отказе в возбуждении уголовного дела против сотрудников силовых структур (от **27 февраля 2014 г.**), участвовавших в похищении и пытках Эдигова и проведение дополнительной проверки (<http://www.memo.ru/d/194274.html>). Однако **29 апреля** стало известно, что следственные органы отказали в возбуждении уголовного дела в отношении пытавших Эдигова сотрудников полиции по причине отсутствия в их действиях состава преступления (<http://www.memo.ru/d/196660.html>).

Закономерным итогом стал суровый приговор, вынесенный судьей Александровым **23 мая 2014 г.**, - Сулейман Эдигов был признан виновным в совершении преступлений,

предусмотренных ст. 317 и ст. 222 ч. 2 УК РФ, и приговорен к 14,5 годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в колонии строгого режима (<http://www.memo.ru/d/198765.html>).

Северокавказское подполье и гражданская война в Сирии

ПЦ «Мемориал», опираясь на открытые источники и собственные материалы, всегда старался отследить тенденции развития экстремистского вооруженного движения на Северном Кавказе, поскольку именно они в конечном итоге определяли развитие политической ситуации в Северокавказском регионе, а также стратегию и тактику антитеррористической деятельности правоохранительных органов. Именно эта деятельность, точнее – перегибы и злоупотребления при ее осуществлении – и является основным предметом изучения и реагирования правозащитников. Таким образом, оценка состояния вооруженного подполья (насколько это позволяют имеющиеся в открытом доступе источники), хотя и косвенно, также является предметом внимания правозащитников.

Мы привыкли исследовать силы и террористический потенциал северокавказского экстремистского подполья линейно – как функцию его противостояния с российскими правоохранительными органами и оценивали ее с помощью единственного доступного нам объективного показателя – масштабов потерь силовиков. Однако в последние два-три года появился и набирает силу «боковой» фактор, который пока не принимается в расчет многими наблюдателями и который не попал еще в сферу публичного дискурса при оценке состояния северокавказского подполья. Речь идет о широком участии радикально настроенной северокавказской молодежи в джихадистском движении за рубежом – на территории Сирии, а с недавних пор – и Ирака, где идет гражданская война, а также налаживание связей между северокавказским подпольем и джихадистским интернационалом в Сирии, действующим открыто, под флагами «Аль-Кайды». Сирийские события вызвали серьезные количественные и качественные сдвиги в структуре северокавказского подполья. Пользуясь доступной базой источников и не претендуя на глубокие выводы, мы попытались дать обзор этого нового и, откровенно говоря, пугающего фактора в развитии конфликта на Северном Кавказе.

Как отмечалось в предыдущем бюллетене ПЦ «Мемориал», в среде северокавказского вооруженного подполья происходят существенные перемены в связи с гибелью лидера «Имарата Кавказ» **Доку Умарова** и выборами «амирами» (полевыми командирами) нового лидера – **Кебекова Алиасхаба Алибулатовича** (мусульманское имя – **шейх Али Абу-Мухаммад**). *Русская служба ВВС* приводит подробности этих выборов: кандидатура Кебекова была избрана и одобрена советом из шести человек, определенных самим Умаровым перед смертью. В совет вошли четыре «амира вилайатов», «кадий Имарата Кавказ» (т.е. сам Кебеков) и «амир фронта» (*Русская служба ВВС, 19.3.2014*). Известно, что Кебеков первоначально отказался от этой «чести», поскольку, как сам заявлял, никогда не был «амиром», т.е. военным руководителем, и на «джихад» пришел сразу как «кадий» – знаток Корана и шариятский судья.

Впервые «Имарат Кавказ» и вообще террористическое сопротивление на Северном Кавказе возглавил выходец из Дагестана, что вполне естественно – именно в Дагестане подполье еще достаточно сплочено и оказывает серьезное сопротивление властям.

О прошлом 42-летнего Кебекова, уроженца с. *Телетель Шамильского района*, аварца по национальности, мало что известно, кроме нескольких фактов частного характера. Среди немногих подробностей – почти анекдотическая история о штрафе за изготовление и сбыт крепких спиртных напитков (иными словами – самогонование), который был на него наложен в *1996 г.* В последние годы новый «амир Имарата Кавказ» занимал должность «кадия» (шариатского судьи) сначала «вилаята Дагестан», а затем и всего «Имарата Кавказ» (*Кавказский узел, 19.3.2014*). Эта должность предполагает широкие знания Корана и исламского права, мнений мусульманских ученых относительно различных жизненных ситуаций и проч. Такими знаниями, в отличие от Умарова, Кебеков, судя по всему, владеет. По данным издания «*Кавказская политика*», в начале 2000-х гг. Кебеков получил религиозное образование в *Сирии*. В своих речах он обильно цитирует аяты Корана и сунны пророка Мухаммеда, являющиеся источником исламского права (фикха) и мусульманских авторитетов, нередко – на арабском языке.

В конце *мая 2014 г.* Кебеков выступил с первым большим интервью, в котором ответил на вопросы, которые волнуют «лесных братьев». На вопрос о численности «муджахидов» на Северном Кавказе он ожидаемо сказал, что их достаточно для продолжения «джихада», однако на вопрос о координации усилий всех террористических «фронтов» в регионе явно замялся, признав, что еще не со всеми «амирами» встречался, поскольку передвижение его сильно затруднено. Кстати, несколько ранее, на этапе выборов «амира», состоявшихся на рубеже 2013 – 2014 гг., после смерти Д. Умарова, выяснилось, что лидеры дагестанского подполья вовсе не знают чеченских «коллег», кроме одного – А. Вадалова, который раньше длительное время воевал на дагестанском «фронте».

Интересно, что Кебеков высказался категорически против нападения на мирных жителей и даже отрицает, что «муджахиды» вообще когда-либо были причастны к жертвам среди гражданского населения, что выглядит, конечно, лицемерно. Значит ли это, что теракты в местах массового скопления людей, подобные недавним волгоградским, больше не повторятся, покажет время.

Одним из главных вопросов интервью Кебекова стал сирийский. В последние годы джихадисты на Северном Кавказе были в значительной мере изолированы от своих единомышленников в мусульманских странах. Российские спецслужбы давно отмечают, что северокавказские боевики полностью перешли на самофинансирование, обкладывая данью чиновников и бизнесменов. В рядах северокавказского подполья давно нет иностранцев. Таким образом, северокавказские джихадисты до недавних пор ощущали себя глубоко провинциальной ветвью всемирного фундаменталистского движения. Война в Сирии (мусульманское название страны – *Шам*) существенно способствовала выходу северокавказских моджахедов из изоляции. Причем влияние это многовекторное. Можно сказать, что в тактическом измерении эта война существенно ослабила подполье, но в более отдаленной перспективе – способна придать ему новый толчок.

В настоящее время сирийский конфликт скорее ослабил потенциал северокавказского подполья, поскольку вызвал к жизни неожиданно мощный отток с Северного Кавказа радикально настроенной молодежи в качестве добровольцев в Сирию для борьбы с правительственными войсками **Б. Асада**.

Уже второй год подряд ПЦ «Мемориал» отмечает тенденцию к затуханию активности террористического подполья на Северном Кавказе (кроме, пожалуй, территории Дагестана), которая продолжилась и прошедшей весной. Интенсивность террористической активности северокавказского подполья, выраженная в людских потерях российских силовиков за прошедший, весенний сезон, показана в нижеследующей таблице, составленной на основе открытой информации российских информагентств.

	Март		Апрель		Май		Всего	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
ЧР			4	7			4	7
РИ	1				1		2	0
РД	1	4	1	4	4	13	6	21
КБР		1				1	0	2
Всего	2	5	5	11	5	14	12	30

По сравнению с аналогичным периодом прошлого, 2013 г. (27 убитых и 87 раненых) произошло существенное сокращение потерь силовиков.

Эту тенденцию можно объяснить не только эффективной и предельно жесткой работой силовых структур РФ, но и отъездом радикально настроенной, маргинальной по отношению к традиционной для Северном Кавказа культурно-религиозной среде части населения, в Сирию, в то время как раньше весь этот поток успешно «поглощало» местное подполье. Безусловно, эти две тенденции коррелируют: жесткая позиция российских властей и отказ от всякого диалога с представителями нетрадиционного ислама способствуют выталкиванию их за пределы Российской Федерации. Действительно, судьба «муджахидов» на Северном Кавказе сейчас незавидна и в большинстве случаев весьма коротка: всюду гонимый, он прячется в лесных чащобах или по городским квартирам, с тем, чтобы рано или поздно быть убитым. Вдобавок, «местные» боевики подвергают риску всевозможных гонений и репрессий со стороны властей своих близких. (Правда, родственников боевиков, уехавших в Сирию, тоже не оставляют в покое, хотя «прессуют» их не так жестко – *Кавказский узел*, 12.6.2013).

В Сирии исламские боевики чувствуют себя более чем вольготно, контролируют значительную часть территории страны, живут открыто общинами (джамаатами) и даже вызывают в Сирию свои семьи (*Кавказский узел*, 22.11.2013). Через многочисленные интернет-сайты эта привлекательная картинка джихадистского «рая» распространяется в исламском мире, привлекая новые и новые волны добровольцев.

Конечно, у отъезжающих на «джихад» в Сирию есть и специфические религиозные мотивы, которые считаются основными. Они как бы легитимируют отказ от «джихада» у себя на родине. Для мусульман Сирия является священной землей, «самой лучшей территорией Аллаха», уступая в этом только *Мекке* и *Медине*. Считается, что в сирийской *Гуте* – пригороде *Дамаска*, где в ходе текущей войны было использовано химическое оружие, – будет находиться последний бастион ислама, куда спустится с небес пророк **Иса (Иисус)**. Согласно исламским канонам, среди признаков приближения Судного дня есть и упоминание войны в Сирии (*Кавказская политика*, 9.12.2013). В Сирии жили и живут крупные ученые – знатоки ислама, известные мыслители исламской науки. В стране насчитывается свыше 4 тыс. только крупных мечетей.

Так что, с точки зрения исламистской идеологии, «джихад» в Сирии бесконечно важнее, чем война с «неверными» на окраине исламского мира – Северном Кавказе. Уезжая в Сирию, северокавказские джихадисты (как и все прочие иностранные добровольцы) оперируют понятиями «*всемирный джихад*», «*освобождение всей уммы*», «*построение халифата*». В этом отношении мотивы добровольцев внеэтничны. Именно к этому призывают мусульман всего мира авторитетные фундаменталистские ученые, такие как шейх **Юсуф Кардави** заявивший в 2013 г., что участие в войне против Б. Асада на стороне повстанцев является обязательным для всех мусульман. Фетва Кардави – далеко не

единственный императивный призыв авторитетных в мусульманском мире ученых и это влечет в Сирию все новых и новых рекрутов со всего света (*Wordyou.ru*, 27.6.2013).

Для современных лидеров виртуального государства «Имарат Кавказ» тема отъезда кавказской молодежи в Сирию – чрезвычайно болезненный вопрос. Они не скрывают сомнений и даже обид по вопросу об участии кавказских мусульман в сирийском конфликте. В **ноябре 2012 г.** Д. Умаров обратился к «своим братьям, которые делают джихад в Шаме» с видеопосланием, в котором сквозило откровенное раздражение ажиотажем вокруг сирийских событий. Умаров возразил тем людям, которые утверждают, что «джихад на Кавказе кончился». Напротив, заявил «амир», на Кавказе он более «жесток и более сильный, чем на территории Сирии», потому что проходит в полной изоляции, без внешней поддержки (Цит. по: *ИА REGNUM*, 3.2.2014 – <http://www.regnum.ru/news/kavkaz/1761395.html>). В своем недавнем майском видеоинтервью новый «амир» А. Кебеков в основном повторил тезисы Умарова, выдержав свое выступление в том духе, что джихад в Сирии, конечно, дело «святое», однако у кавказцев есть «дела» и дома.

Будучи не в силах остановить исход радикальной молодежи, идеологи джихада, чтобы сохранить лицо, сформулировали определенный идеологический компромисс, одобрив поездки на джихад в Сирию «для приобретения боевого опыта», но с условием обязательно возвращения на родину для ведения дальнейшей борьбы на Северном Кавказе. Этот тезис был обличен в фетфу авторитетного шейха **Абу Абдуррахмана аль-Магриби** (*ИА REGNUM*, 3.2.2014).

Гражданская война в Сирии, одной из сторон которой является всемирная исламистская террористическая сеть «Аль-Кайда», уточнила местоположение в джихадистском движении террористической организации «Имарат Кавказ». Отток кавказских добровольцев в Сирию ослабил позиции «Имарата» в России, но усилил их в Сирии, а значит и в системе международного «джихада». Кавказские боевики в Сирии в своих роликах неустанно твердят, что они – представители «Имарата Кавказ». Между террористической организацией «Имарат Кавказ» и кавказскими боевиками в Сирии имеются налаженные контакты посредством «флешек» - аудио- и видеопосланий, записанных на электронные носители, которые переправляются нарочными. Собственно, о гибели Умарова и выборах нового «амира Имарата Кавказа» стало известно из такой «флешки», найденной у убитого боевика в Сирии. В содержащейся в ней записи Кебеков, обращаясь к некоему Абдул-Азизу, предлагал одобрить в качестве нового «амира» Асланбека Вадалова, поскольку никого из других чеченцев он хорошо не знал. Абдул-Азиз считается представителем «Имарата Кавказ» при структурах «Аль-Кайды» в Сирии. Монолог Кебекова любопытен тем, что он, как один из руководителей (тогда еще «кадий») «Имарата Кавказ» *согласовывает* кандидатуру нового «амира» с сирийскими кавказскими боевиками, а может быть через них – и с «Аль-Кайдой». Причем, те, судя по всему, настаивают на назначении именно чеченца (объяснение может быть в том, что именно чеченцы безраздельно господствуют сейчас в террористической кавказской «диаспоре» в Сирии). Впрочем, Кебеков старается не уронить «достоинства» своей хоть и слабой, но значительно более «опытной» террористической организации. Так, в одном из своих недавних видеообращений он заявил, что в свое время именно «Имарат Кавказ» направил в Сирию очень популярного сейчас полевого командира **Абу Умара Шишани**, о котором речь пойдет ниже.

Гражданская война в Сирии и кавказские боевики

Одним из заметных факторов сегодняшнего гражданского противостояния в Сирии стало самое активное участие в нем боевиков с Северного Кавказа и вообще из населенных мусульманами регионов Российской Федерации. Именно этот взрывоопасный человеческий потенциал в определенной перспективе может создать большие трудности для российских властей. *«Миграция бандитов в горячие точки, в конечном итоге, завершается тем, что часть возвращается в места исхода, получая боевой опыт в проведении конкретных операций, - со знанием дела заметил директор ФСБ А. Бортников – Они являются потенциальной угрозой для всех нас, и мы этому вопросу придаем очень серьезное значение»* (ИТАР-ТАСС, 16.10.2013). Заявлений российских силовиков и чиновников, подобных тому, что сделал директор ФСБ, к настоящему времени накопилось уже немало. Беспokoиться действительно есть о чем.

Летом 2012 г. появились первые сведения об участии чеченцев в гражданской войне в Сирии. *Осенью 2012 г.* была официально зафиксирована и обнародована сирийскими властями гибель троих чеченцев. Среди первых погибших – **Рустам Гелаев**, сын известного полевого командира **Руслана Гелаева**, убитого в Чечне в **2004 г.** (Взгляд, 27.11.2012). С тех пор поток добровольцев из России неуклонно растет. В *июне 2013 г.* директор ФСБ А. Бортников оценивал число уехавших в Сирию граждан РФ в 200 чел. (РИА Новости, 6.6.2013). В сентябре первый заместитель директора ФСБ РФ **С. Смирнов** заявил, что в «Сирии находятся 300 – 400 наемников из России» (РИА Новости, 20.9.2013). А в *октябре 2013 г.* опять же Бортников называл цифру уже в 500 чел. (ИТАР-ТАСС, 16.10.2013). По ряду признаков можно предположить, что масштабы добровольческого движения, очевидно, еще значительнее.

Больше всего среди боевиков чеченцев. По сведениям ливийского новостного канала «Аль-Манар», уже к середине 2013 г. только убитыми в Сирии числилось 439 чеченцев и 188 кавказцев других национальностей. Российские граждане стоят на втором месте среди убитых иностранцев после иракцев. Вообще же состав террористического интернационала поражает воображение: в нем числятся боевики из десятков стран, далеко не все из которых населены мусульманами (Аргументы.Ру, 18.6.2013). Осенью 2013 г. сирийское правительство насчитало 83 такие страны (Кавказский узел, 20.9.2013). Преобладание чеченцев среди кавказских боевиков понятно – предельно жесткий политический режим **Р. Кадырова** не дает джихадистам развернуться у себя на родине. Власти Чечни всячески отрицают, что среди сирийских исламистов много боевиков из Чечни. Мол, те чеченцы, которые там все-таки оказались, не относятся к кадыровской Чеченской Республике: они могут являться представителями многочисленной чеченской зарубежной диаспоры – во-первых, беженцами из Чечни периода двух чеченских войн, живущими в Европе; во-вторых – потомками мухаджиров – беженцев периода Кавказской войны XIX в., живущими на Ближнем Востоке, и, наконец, чеченцами-кистинцами, компактно проживающими в Панкисском ущелье Грузии. Нельзя не отметить и то, что сегодня этноним «чеченец» стал в Сирии собирательным для всех российских горцев, как во времена Кавказской войны обобщающим для всех горцев был этноним «черкес».

Поначалу глава республики отрицал вообще всякое участие чеченцев в войне (Newsru.com, 24.6.2012). Затем признал, что в Сирии находится «всего несколько» чеченцев (Личный блог Р. Кадырова, 7.5.2013). А затем Кадыров говорил уже о «десятках и сотнях чеченцев, гибнущих в Сирии» (ТК Грозный, Новости, 21.5.2013). *«Мы знаем что в Сирии воюют жители нашей республики, которые, поддавшись обещаниям и уловкам вербовщиков, отправились, как они считают, на священный джихад»*, - признал Р.

Кадыров на оперативном совещании в МВД по ЧР (*ИА Грозный-Информ*, 7.12.2013). Неофициально высокопоставленный представитель МВД по ЧР в *сентябре 2013 г.* оценивал численность чеченцев на сирийских фронтах очень приблизительно: в 200 – 500 чел., правда, настаивая на том, что большинство из них – представители диаспоры (*Кавказский узел*, 20.9.2013). Официально чеченские власти не озвучивают числа уехавших, однако, чрезвычайно нервная реакция на эту проблему главы Чечни Р. Кадырова говорит о ее серьезности. Среди уехавших «делать джихад» была даже дочь высокопоставленного чиновника главы управления ФМС России по Чечне **А. Дудуркаева**, за что последний лишился своей должности (*Кавказский узел*, 22.11.2013).

Значителен поток добровольцев в Сирию и из Дагестана. В августе прошлого года сайт «*Кавказпресс*», публикующий не предназначенную для широкой огласки информацию российских силовых структур, обнародовал список из 117 жителей Дагестана (см. перепост на сайте *Военный обозреватель*, 9.8.2013), уехавших воевать в Сирию. В *июле 2013 г.* начальник УФСБ по РД **А. Кониин** оценивал число дагестанцев, воюющих в Сирии, цифрой до 200 чел. (*ИА Интерфакс*, 3.7.2013). Весной 2014 г. их число официально оценивалось УФСБ по РД уже в 270 – 300 чел. (*Сайт Главы РД*, 28.3.2014).

Среди боевиков – жители и других регионов Северного Кавказа – *Ингушетии*, *Кабардино-Балкарии*, даже *Северной Осетии*. Достоверно известно, что по крайней мере шесть жителей Северной Осетии уже убиты в Сирии (*15-й регион*, 1.10.2013). А из Кабардино-Балкарии, по некоторым данным, в числе прочих уехал член сборной команды России по греко-римской борьбе, бронзовый призер чемпионата России 2013 г. **Замир Загаштоков** из с. *Малка Зольского района* (<http://www.wrestrus.ru/users/390>). В июле 2013 г. он бесследно исчез в Москве (<http://natpress.net/index.php?newsid=10585>), а затем появились сведения, что он находится в Сирии (<http://a-shibzukho.livejournal.com/56285.html>).

Большинство добровольцев добираются до Сирии через *Азербайджан* – это самый короткий путь. Из *Баку* они попадают в *Турцию*, с которой сирийское правительство находится в состоянии острого конфликта, и в которой проводится военная подготовка боевиков и формирование отрядов. Затем через прозрачную государственную границу боевики попадают в северную часть Сирии, которая в основном контролируется силами оппозиции (*Кавказский узел*, 20.9.2013). Другая возможность оказаться вблизи пылающей Сирии – учеба в ближневосточных университетах или хадж в Мекку, где активно работают вербовщики исламистов.

Возвращаются на родину также в основном через Турцию и Азербайджан. Мотивы возвращения разные – залечить раны, отдохнуть, есть и разочаровавшиеся в «джихаде»...

Выходцы с Северного Кавказа и – шире – со всего постсоветского пространства заняли заметное место в рядах сирийской оппозиции. По иронии судьбы в основе их общей идентичности лежит русский язык, ставший средством общения террористического интернационала; арабским языком владеют лишь единицы из них. В большинстве случаев именно на русском говорят кавказские боевики в многочисленных видеороликах, выложенных в интернете, на русском выступают с обращениями и спорят между собой, перемежая свою речь несколькими заученными арабскими религиозными формулами.

Сирийская оппозиция крайне разнородна, состоит из так называемого умеренного крыла – Сирийской национальной коалиции с ее военной организацией – Сирийской Свободной Армией (ССА) и исламистов всех оттенков. Более или менее едина и устойчива ССА, состоящая из дезертировавших военных правительственных войск. Радикальные группировки не ладят ни с ССА, ни между собой. *Осенью 2013 г.* исламисты окончательно откололись от ССА, и при этом постоянно набирают политический вес и военную мощь. По существу, Сирия поделена на отдельные фронты, каждый из которых курирует отдельная

группировка боевиков. В начале этого года произошел глубокий раскол уже в среде радикальных исламистов – между «Аль-Кайдой», которую в Сирии представляет организация «Джабхат-ан-Нусра» (возглавляет «амир» **Абу Мухаммад Аль Джавлани**), и одной из самых свирепых организаций исламистов в Сирии – «Исламского государства в Ираке и Шаме» (часто его также называют «Дауль»), созданной *весной 2013 г.* шейхом **Абу Бакром Аль Багдади**, и ставящей задачу немедленного насаждения шариата на всех «освобожденных» территориях и создания наднационального шариатского государства. Раскол произошел в связи с тем, что насаждение шариатских порядков стало проводиться самым жестоким образом, причем на землях, населенных сирийцами-суннитами, признаваемых боевиками правоверными, в отличие от алавитов, шиитов и христиан, считающихся «кафирами» (неверными). Между двумя террористическими группировками начались боестолкновения. В начале 2014 г. нынешний лидер «Аль-Кайды» **шейх Айман аз-Завахири** приказал не убивать мусульман и не брать чужого имущества, т.е. прекратить грабежи. В этом отношении «Аль-Каида» оказалась даже «милосердной» новых ультрафундаменталистов. *Весной 2014 г.* аз-Завахири вновь потребовал прекратить кровопролитие между мусульманами и перепалки между группировками в СМИ. От шейха Абу-Бакра он потребовал «вернуться к послушанию и подчинению вашему амиру», т.е. себе и настойчиво предложил ему «вернуться в страдающий Ирак». Вскоре было объявлено об исключении «Исламского государства в Ираке и Шаме» («ИГИШ») из состава «Аль-Кайды».

Еще в начале мая 2014 г. между боевиками «Джабхат-ан-Нусра» и «ИГИШ» происходили кровопролитные бои с десятками жертв с обеих сторон. Затем, судя по последним новостям, был достигнут определенный компромисс: мятежная террористическая группировка поменяла название на «Исламское государство Ирака и Леванта²» («ИГИЛ») и ушла из Сирии в Ирак. Последняя новость, связанная с террористической организацией «ИГИЛ», которая в *июне 2014 г.* начала неожиданное и стремительное наступление на Ирак, – зверская казнь в *Тикрите* нескольких сотен курсантов местного военного училища. Сами боевики настаивают на том, что казнено 1700 чел. Все убитые – шииты. Только 800 чел., согласившихся перейти в суннизм, оставили в живых (<http://www.hrw.org/news/2014/06/26/iraq-isis-execution-site-located>; *Военный обозреватель, 18.6.2014*)

Очерк современного состояния террористического исламского движения на Ближнем Востоке потребовался для того, чтобы подчеркнуть, что в обеих враждующих группировках – «Джабхат-ан-Нусра» и «ИГИШ»/«ИГИЛ» – немало уроженцев Северного Кавказа и других мусульманских регионов РФ и их лидеры активно участвуют в текущем конфликте. Больше уроженцев Северного Кавказа в «Джабхат-ан-Нусра», где сформировалось целое кавказское соединение.

Несмотря на то, что исламисты борются за построение наднационального исламского государства – халифата, – чаще всего они объединяются по территориально-этническому признаку, прежде всего, по указанным выше культурно-языковым причинам. Кавказские боевики в Сирии из первоначально разрозненных групп были организованы в группировку «Катаиб аль-Мухаджирин» («Бригада мухаджиров»). Бригада была создана чеченцем-кистинцем **Абу Умаром Шишани** (шишани – по-арабски «чеченец», «чеченский») – личностью совсем недавно появившейся на горизонте, но уже ставшей легендарной (*Настоящее время, 29.11.2013*). В конце прошлого года стали известны подробности совсем недавнего, «доджихадистского» прошлого Абу Умара. Его настоящее имя – **Тархан Батирашвили**. Он – сын чеченки и грузина-христианина из с. *Биркиани*, что в *Панкисском*

² Термин «Левант» имел различную трактовку в разные эпохи и у разных народов. Чаще всего в него включали территории современных Сирии, Ливана, Израиля, иногда – Иордании. Таким образом, боевики ИГИШ, сменив название, даже расширили сферу своих притязаний.

ущелье Грузии. Служил в разведподразделении грузинской армии, принимал участие в пятидневной войне с Россией в **2008 г.** Опрошенные газетой *The Wall Street Journal* недавние командиры Абу Умара по грузинской армии не замечали в нем особой религиозности в этот период. Зато Россию он ненавидел всем сердцем (*The Wall Street Journal*, 19.11.2013). В **2010 г.** Батирашвили был уволен из армии по состоянию здоровья. В этом же году был арестован и осужден за хранение оружия (он был связан с чеченскими боевиками в России). После выхода из тюрьмы в **2012 г.** он твердо вознамерился посвятить себя «джихаду». Вскоре он оказался в Сирии, где быстро приобрел авторитет своей решительностью и жестокостью. Расстрелы и обезглавливание пленных, жестокие наказания за отступление от норм шариата, например, курение – будни отрядов Абу Умара (*Красная звезда*, 9.8.2013; *Настоящее время*, 29.11.2013).

В **марте 2013 г.** группировки «Катаиб Мухаджирин» «Хаттаб», «Джейш Мухаммад» и ряд других объединились, а входящие в них боевики присягнули Абу Умару Шишани. Вновь образованная группировка «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» (что можно перевести приблизительно как «Армия эмигрантов и местных»), численностью от 1 до 1,7 тыс. чел. – стала самым активным исламистским формированием в «сирийском джихаде» (*Кавказский узел*, 20.9.2013). Она находится в союзнических отношениях с военным крылом «Аль-Кайды» в Сирии – группировкой «Джабхат-ан-Нусра» (численность этой группировки, по некоторым оценкам – 5 тыс. чел. – *ИА «Грозный-Информ»*, 23.1.2014).

Кавказские боевики уже не первый год действуют в районе крупного города **Алеппо** и одноименной провинции на севере страны и не раз наносили сирийской армии серьезные поражения. У войск Башира Асада отбито несколько крупных военных баз, взяты богатые трофеи, в том числе десятки единиц бронетехники, артиллерия и даже вертолеты. Вследствие этого, армия Абу Умара вооружена, что называется, «до зубов». Боеспособность возглавляемых им отрядов выдвинула его на первые роли в террористической организации «Джабхат-ан-Нусра». В кавказские формирования активно вливаются местные арабские добровольцы («ансары»), среди которых много молодежи вплоть до 13-летнего возраста.

Из состава «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» выделился отряд другого популярного панкисского чеченца – **Сейфуллаха аш-Шишани** (настоящее имя – **Руслан Мачаликашвили**), не устававшего в своих видеовыступлениях грозить России (он участник Второй чеченской войны). В начале **февраля 2014 г.** Сейфуллах стал «шахидом», т.е. был убит (*Полит.Ру*, 6.6.2014). Его отряд принял его имя («джамаат Сейфулах») и действует в связке с «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар». Что особенно тревожно, среди сирийских боевиков немало мусульман из других, не кавказских, регионов России – прежде всего *Поволжья*. (*Ислам и общество*, 5.3.2013). Нельзя не сказать, что крымские татары из только что присоединенного к России полуострова, также замечены среди сирийских исламистов. Наибом (заместителем) Абу Умара Шишани является **Абдул-Карим Крымский...**

Кроме перечисленных группировок есть и более мелкие. Например, еще один популярный «амир» – **Абдуллах аш-Шишани (Дауд Халухаев)** – выходец из Ингушетии, погиб в бою за город *Касаб* в **феврале 2013 г.** Еще одна группировка повстанцев «Джабхат ан-Нусра» возглавляется **Газимагомедом Цунтави**, выходцем из *Цунтинского района Дагестана* (*Кавказская политика*, 23.3.2014).

В настоящее время уже и кавказская группировка «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» сотрясается от междоусобиц, вызванных более общим расколом, связанным с провозглашением «ИГИШ» и насильственным насаждением шариата в суннитских регионах. Из группировки вышли ряд авторитетных «муджахидов», которые увели с собой

в «ИГИШ» часть боевиков. Интернет пестрит видеороликами с пространными взаимными обвинениями в «фитне» (расколе), нарушении «байата» (клятвы), «такфире» (обвинение в неверии), «куфре» (неверии) и многом другом.

В мае 2014 г. появились сообщения о том, что Абу Умар Шишани убит (*Военный обозреватель*, 21.5.2014). Однако вскоре выяснилось, что он также оказался среди раскольников «ИГИШ»/«ИГИЛ» и, очевидно, сейчас с ушедшими с ним боевиками свирепствует в Ираке. С мая 2014 г. группировкой «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» руководит еще один чеченец – некий «амир» Салахутдин Шишани. Точно можно сказать, что костяк «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар» (в настоящее время – около 750 чел.) не участвует в нынешнем походе на Ирак, а продолжает действовать в области Алеппо.

В ожидании встречи...

Итак, сейчас в Сирии воюют тысячи кавказских боевиков. Их численность, оснащенность и боевая выучка многократно превышает современный террористический потенциал «Имарата Кавказ». Из среды «сирийских» кавказцев выдвигаются новые полевые командиры, крепнут их связи с исламистским интернационалом. Кавказские боевики занимают высокие позиции в международной исламистской сети. Боевики в своих видеороликах часто бравируют своим кавказским происхождением и причастностью к организации «Имарат Кавказ»; они грозят России и российскому правительству, обещают вернуться на Северный Кавказ «с джихадом». Несложно себе представить, что будет, когда они начнут массово возвращаться на родину. *Русская служба BBC* приводит слова одного чеченского боевика, воюющего в Сирии: «Нам стыдно, что мы отправляемся в Сирию, в то время как Кавказ все еще оккупирован, но молодые люди возвращаются туда после прохождения курса обучения. Один из моих товарищей вернулся прямо в горы после того, как прошел подготовку по [изготовлению и использованию] взрывчатых веществ. В этом смысле, [«Имарату Кавказ»] выгодно, что мы прибываем сюда. В результате он получает настоящих, хорошо обученных боевиков» (см.: *BBC*, 21.11.2013: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2013/11/131120_chechens_syria_georgia.shtml).

В связи со всем вышесказанным, нетрудно понять позицию российских властей, встречающих «возвращенцев» из Сирии предельно жестко. ПЦ «Мемориал» стал известен случай задержания 9 марта 2014 г. в аэропорту Махачкалы пятерых жителей с. Новосаситли Кизилюртовского района, прибывших на родину из Сирии, где они состояли в отрядах оппозиции. Это – **Ахмед Маазов, Магомед Деньгаев, Михаил Абдулкеримов, Ахмед Исмагулаев и Ахмадул Асадулаев**. По данным адвоката, молодых людей пытали, добиваясь от них «признательных показаний», и, в связи с этим, первую неделю к ним не допускали адвокатов (<http://www.memo.ru/d/189494.html>).

До недавних пор в арсенале российских правоохранительных органов была только экзотическая статья УК РФ о наемничестве (ст. 359), которую можно было вменить возвращающимся из Сирии «муджахидам». Однако доказать наемничество, то есть факт получения денег за участие в боевых действиях, сложно, потому что большинство людей, отправляющихся с Северного Кавказа в Сирию, действительно не получают вознаграждения за свою службу в рядах повстанцев. Поэтому в законодательство РФ недавно внесены изменения: формулировка ч. 2. ст. 208 УК РФ «Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом» дополнена словами: «а также

участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации». За это преступление предусмотрена суровая ответственность – от пяти до десяти лет лишения свободы. Перечисленным выше пятерым жителям с. Новосаситли предъявлено обвинение как раз по этой статье (<http://www.memo.ru/d/189494.html>).

Введение поправок в Уголовный кодекс предоставило российским правоохранительным органам правовой инструмент в борьбе с явлением добровольного участия граждан РФ в исламистском движении за рубежом. По крайней мере, начиная с 2014 г. стали активно возбуждаться уголовные дела в отношении лиц, подозреваемых в этом преступлении.

Если по оперативной информации о том или ином лице известно, что оно находится в Сирии в качестве комбатанта, то в их отношении могут возбуждаться уголовные дела. Так было в *апреле 2014 г.*, когда дело в отношении трех жителей Ингушетии (имена не обнародовались), участвующих в боях в составе террористической группировки «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар», было возбуждено еще до их возвращения на родину (*Сайт Прокуратуры РИ, 4.4.2014*). Точно также ранее, в *январе 2014 г.*, было возбуждено уголовное дело в отношении жителя ЧР **А. Темирбулатова**. Проверкой было установлено, что Темирбулатов в *июле 2013 г.* вступил в состав незаконного вооруженного формирования и по настоящее время принимает активное участие в боевых действиях против вооруженных сил Сирии (*Известия, 9.1.2014*).

В *Москве в июне 2014 г.* было возбуждено уголовное дело в отношении жителя столицы **Алана Хадарцева**. Установлено, что с *ноября 2013 г. по январь 2014 г.* он участвовал в вооруженном формировании «Исламское государство Ирака и Шама» («ИГИШ») на территории Сирии. *3 января 2014 г.*, в ходе одного из столкновений Хадарцев получил огнестрельное ранение в голову и был вывезен на лечение в Турцию. Впоследствии его депортировали за нарушение сроков пребывания в стране (*Российская газета, 16.6.2014*).

До суда в настоящее время доведено только одно дело подобного рода. В *апреле 2014 г.* начался процесс по делу уроженца *Цумадинского района Дагестана Шамиля Нурмагомедова, 1990 г.р.*, задержанного *7 декабря 2013 г.* в *Хасавюрте*, обвиняемого в участии в незаконных вооруженных формированиях на территории Сирии (ч. 2 ст. 208 УК РФ) и незаконном хранении оружия (ч. 1 ст. 222 УК РФ). Нурмагомедов, как и вышеупомянутые лица, с *июля по ноябрь 2013 г.* состоял в группировке «Джейш-аль-Мухаджирин валь-Ансар». Однако процесс по делу Нурмагомедова пока фактически не сдвинулся с места: несколько раз заседания откладывались из-за неявки в суд свидетелей (*Кавказский узел, 23.4.2014*).

Пока по делам об участии российских граждан в незаконных вооруженных формированиях в Сирии не вынесено ни одного судебного приговора и никакой судебной практики не имеется. Однако, по мнению адвоката бюро «Мусаев и партнеры» **Мусы Плиева** судебная перспектива таких дел не очевидна, даже несмотря на введение специальной статьи в Уголовный кодекс, предусматривающий наказание именно за это деяние. По мнению адвоката, российские компетентные органы могут запросить сирийских коллег провести необходимые следственные действия и собрать доказательства вины определенного человека. Однако маловероятно, что удастся получить достаточную доказательную базу в охваченном гражданской войной государстве. Адвокат также напомнил об амнистии, объявленной президентом Сирии Б. Асадом, которая распространяется на все преступления, совершенные на территории этой страны до **29**

октября 2013 г. «В этой связи у властей России не будет юридических оснований предъявлять обвинения своим гражданам по декриминализованным деяниям на территории Сирии. Быть осужденными за такие преступления в РФ они не могут», – отмечает М. Плиев (*Кавказский узел, 22.11.2014*).

Интересно, что в сопредельных странах также с большой тревогой ожидают обратного потока боевиков из Сирии. Например, это уже стало серьезной проблемой для *Узбекистана (12news.uz, 24.4.2014)*. Соседний Азербайджан также недавно ввел уголовную ответственность за участие в незаконных вооруженных формированиях в других странах и ужесточил наказание за наемничество. Возвращающиеся в страну боевики немедленно задерживаются, в их отношении заводятся уголовные дела. Численность азербайджанских боевиков, оценивается в 200 чел. Уже от 60 до 100 из них убиты (*Vesti.az, 25.4.2014; Кавказский узел, 15.3. 2014; 18.6.2014*).

В вопросе предотвращения угрозы распространения новой волны терроризма со стороны Сирии, как всегда наиболее категоричным и решительным оказался глава Чечни Р. Кадыров, то ли в шутку, то ли всерьез заявивший в *декабре 2013 г.*, что уже готовит специальное подразделение, которое по поручению президента РФ может быть переброшено в Сирию: *«Мы спокойно слушать эти угрозы и ждать, пока эта чума двинется в сторону России, не можем» (ИА REGNUM, 3.2.2014; Российская газета, 5.12.2014)*.